

Театръ

Искусство

IX годъ изданія
1905.

СОДЕРЖАНІЕ.

Къ „узольненію“ Римскаго-Корсакова.—Заявленіе петербургскимъ товарищамъ.—Разъясненіе по поводу „разъясненія“ (Письмо въ редакцію). *А. Петрова*.—Хроника театра и искусства.—Письма въ редакцію.—Маленькая хроника.—„Счастье въ уголкѣ“. *М. Нестерова*.—Трагическая путаница. *Н. Домова*.—Письма съ актерскаго рынка. *С. Сепилова*.—Театральныя замѣтки. *А. Куселя*.—Провинціальная лѣтопись.—Справочный отдѣлъ.—Объявленія.

Рисунки: „Фарисей“ Шлитцлера (2 р.), „У монастыря“ Ярцева (1 р.), Г. Сабуровъ въ „Король мамокъ“ (1 р.), Г-жа Ванъ-деръ-Брандтъ въ „Маргаритѣ“ и г. Юрьевъ (шаржи).

Портреты: гг. Бока, Лядова, Глазунова и г-жи Сирайнушъ.

Приложеніе: кн. VII. Городъ Свѣточъ. Современный романъ *Моклера*. (Перев. съ фр.) продолж.—60 лѣтъ на сценки-скихъ подмосткахъ (прод.) (Воспоминанія *П. М. Медведова*).—„Семнадцатилѣтніе“, пьеса въ 4-хъ дѣйств. *Макса Дрейера*, переса. *А. Л. Калусовскаго*.

№ 14.

Воскресенье, 3 Апрѣля.

Съ 14 № приостановлена

высылка журнала гг. подписчикамъ, не сдѣлавшимъ къ 1-му апрѣля второго взноса.

При высылкѣ взноса, равно какъ и при заявленіяхъ о перемѣнѣ адреса, необходимо указывать № бандероли, подъ которымъ получается журналъ.

ЗА ПЕРЕМѢНУ АДРЕСА: иногородн. на иногор. и городск. на городск.— 25 коп., городск. на иногор. и обратно—60 коп.

АДРЕСНЫЙ ЛИСТОКЪ.

Съ перваго Января 1905 г., для облегченія сношеній, разсѣянныхъ по всей Россіи, сценическихъ дѣятелей, редакция журнала „Театръ и Искусство“ вводитъ адресный листокъ для своихъ подписчиковъ, за вполне доступную цѣну (1 руб. за адресъ въ теченіе всего года, т. е. въ 52 №№).

Адресъ можетъ заключать въ себѣ: имя, отчество, фамилію, амплуа, мѣстожителство, со всѣми въ теченіе года перемѣнами адреса.

Сценическіе дѣятели, не состоящіе подписчиками журнала и желающіе пользоваться адреснымъ листкомъ, платятъ за годовой адресъ—3 рубля.

Продолжается подписка на 1905 годъ
НА ЖУРНАЛЪ

„Театръ и Искусство“

(IX-й годъ изданія).

52 №№ ЖУРНАЛА 24 КНИГИ „БИБЛИОТЕКИ“. Въ библиотекѣ будутъ помѣщены около 30 новыхъ репертуарныхъ пьесъ романы, повѣсти, статьи научно-популярнаго содержанія. 2—3 выпуска „словаря сценическихъ дѣятелей“. Нотныя приложенія.

7 руб. — годъ, 4 руб. — полгода.

Разсрочка допускается на слѣдующихъ основаніяхъ: 3 руб. при подпискѣ и по 2 руб. къ 1 апрѣля и 1 июня.

Адресъ Главной Конторы и Редакціи: Спб. Моховая, 45. Телеф. № 1669. Отдѣленія: въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печковской, въ Одессѣ—въ книжномъ магазинѣ С. В. Можаровскаго—въ пассажѣ.

Отдѣльные №№ продаются по 20 к.
Объявленія—40 к. со строки пята позади текста и 50 к. спереди.

Театры СПБ. Городского Попеч. о народн. трезвости.

Театръ Народнаго дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Воскресенье, 3-го Апрѣля, днемъ: „БѢДНАЯ НЕВѢСТА“; вѣч.: „ИВАНЪ—РАЗВОЙНИКЪ“ (Грѣхамъ не съѣсть, пока совѣсть есть).—4-го: „ПОСЛѢДНЯЯ ЖЕРТВА“.—5-го: „ВІЙ“.—6-го: „ОРЛЕАНСКАЯ ДѢВА“.—7-го: „ВІЙ“.—8-го: „МУЧЕНИЦА“.

ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ (бывш. Стекл. зав.).

Въ Воскресенье, 3-го Апрѣля: „ВЛЕСТЯЩАЯ ПАРТІЯ“.—7-го „ЗЛОБА ДНЯ“.
Зав. театр. частью А. Я. Алексѣевъ.

Словарь

СЦЕНИЧЕСКИХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ

(выпуски за прежніе годы) для гг. подписчиковъ журнала „Театръ и Искусство“ высылается за 2 р. съ пересылкой.

„СВОБОДА ИСКУССТВА“

пьеса въ 5 дѣйств. Григ. Га.
Выписывать изъ конторы журнала „Театръ и Искусство“.

„Подъ гнетомъ наживы“

(изъ еврейской жизни) др. въ 5 д. И. Микулина. Ц. 1 р. 58 к.

Обращаться въ конт. журн. „Театръ и Искусство“ и къ автору: г. Вѣдлоку, Александров. ул., д. Зильберберга.

Вышла изъ печати

„ВЪ ПЕРВЫЙ РАЗЪ“,

сцены А. А. Плещеева.

(Дозволено безусловно Прав. Вѣст. № 19, 1905 г.). Цѣна 30 к.

Обращ. въ контору журнала „Театръ и Искусство“.

Въ конторѣ журн. „Театръ и Искусство“ продается пьеса Габріеля Д'Аннунціо.

„Дочь Іоріо“,

пастушеская трагедія въ 3 д.; переводъ А. Воронникова. Ц. 1 руб.

С.-Петербургъ, 3 апрѣля 1905 г.

Все идетъ именно такъ, какъ слѣдовало ожидать: начитавшись статей „Нов. Врем.“ и писемъ, которыя писали гг. Цепулгъ и Нойпшъ, дирекція Музыкальнаго Общества рѣшила „водворить занятія“ въ консерваторіи. Результатомъ была обструкція; результатомъ обструкціи былъ протестъ Н. А. Римскаго-Корсакова; увольненіе прекраснаго профессора и музыканта, уходъ цѣлаго ряда профессоровъ, коллективное оставленіе консерваторіи учащимися — вплоть до запрещенія симфоническаго собранія! Настоящій музыкальный разгромъ. Зато сдѣланъ опытъ слѣдованія рецептамъ „Нов. Врем.“.

Въ нѣкоторыхъ газетахъ помѣщено разъясненіе дирекціи. Оно вызываетъ грустное чувство. Что хочеть доказать дирекція? Что она формально права? Формально правъ былъ бы и Скалозубъ, зачисленный въ Вольтеры, если бы замѣнилъ уроки свободомыслия зуботычинами. О формальной правотѣ тутъ не можетъ быть разговора. Но есть другая сторона, и она особенно чувствительна. Дирекція пошла противъ большинства консерваторскихъ учащихся, противъ мнѣнія многихъ славныхъ профессоровъ, противъ постановленій „Художественнаго Совѣта“, „уклонившагося высказать свое мнѣніе по вопросу объ увольненіи изъ консерваторіи обструкціонистовъ“, — словомъ, дирекція обнаружила прямолинейность сухого, отнюдь не музыкальнаго, звука. Такъ прямолинейно, формально, безъ всякаго сомнѣнія, и внутренняго tremolo, выдающаго душевное содроганіе, могли поступить только чиновники и притомъ дилетанты, не рождающіе и не могущіе родить гармоническаго, художественнаго отзвука на совершающіяся событія. Правильно, „съ законами согласно“, и... безчувственно, нехудожественно. Невольно напрашивается сравненіе гг. дилетантовъ дирекціи хотя бы съ министерствомъ народнаго просвѣщенія, которое поняло же, что бываютъ моменты, когда гнуть молодя души и дорогія учрежденія въ дугу нельзя, потому что они разобьются и сломаются, но не дадутъ требуемой дисциплиною излучины.

Этимъ событіемъ слѣдуетъ воспользоваться для того, чтобы, вообще, пересмотрѣть всю постановку музыкальнаго образованія въ Россіи. Русское Музыкальное Общество создано трудами и стараніями А. Г. Рубинштейна. Можетъ быть, въ то время, когда А. Г. Рубинштейнъ создавалъ и разрабатывалъ свой планъ, эта форма управленія — общественно-дилетантская — была болѣе пригодна, чѣмъ иная: потребность музыкальной красоты и, вообще, эстетики была еще ничтожна на Руси. Рубинштейну грезилась свободная академія искусства, свѣтлый храмъ звуковъ, вполне независимый и самостоятельный. Бюрократія, во всякомъ случаѣ, успѣла наложить свою костлявую руку на замыселъ Рубинштейна. Когда же Рубинштейнъ умеръ, — отъ консерваторіи отлетѣлъ духъ живъ. Случайные дилетанты, выросшіе въ чиновничьей атмосферѣ Петербурга, стали вершителями судебъ музыкальной Россіи. Кто они? Что они Гекубъ, и что имъ Гекуба? Свободная академія музыки понемногу обратилась въ музыкальный департаментъ, и кто знаетъ? — быть можетъ, въ чей нибудь честолюбивой головѣ зрѣлъ планъ „министерства музыки“. Быть можетъ, и волненія, охватившія консерваторію, показались именно потому особенно обидными, что отдаляли

мечту о министерствѣ музыки, со всѣми окладами, штатами и іерархическимъ чинопочитаніемъ? Можетъ быть, и „увольненіе“ Римскаго-Корсакова было подсказано страхомъ правовѣрнаго бюрократа предъ тѣмъ, „какъ бы чего не вышло“? Останется, съ уходомъ Римскаго-Корсакова, „гладкое мѣсто“, за то водворится спокойствіе.

Въ сущности, здѣсь банкротство всего консерваторскаго режима. Во главѣ консерваторіи стоитъ Художественный Совѣтъ, но у него нѣтъ власти. Надъ Совѣтомъ стоитъ дирекція, имѣющая власть, но не претендующая на художественность. Если члены дирекціи потому имѣютъ право распоряжаться судьбою консерваторіи, что они не только добрые люди, но и хорошіе музыканты, тогда, очевидно, не нуженъ Художественный Совѣтъ. Если же они плохіе музыканты или во всякомъ случаѣ, не настолько хорошіе, чтобы завѣдывать художественно-музыкальнымъ образованіемъ, тогда имъ не можетъ принадлежать власть, ибо власть не должна находиться въ некомпетентныхъ рукахъ. Тутъ курьезная двойственность. Еще болѣе выступаетъ эта двойственность, когда подумаешь надъ вопросомъ: что же, въ дѣйствительности, являетъ собою Музыкальное Общество? Если оно общество, оно должно быть чуждо полицейско-охранительному духу; если оно вѣдомственное учрежденіе, зачѣмъ оно называется обществомъ и почему ему приданы черты общественной организаціи, несоотвѣтствующія его духу?

Приплата Музыкальнаго Общества на содержаніе петербургской консерваторіи составляетъ, какъ говорятъ, 20,000 руб. въ годъ. Будемъ откровенны: это чечевичная похлебка. Возможно ли изъ-за сравнительно ничтожной, суммы, отдать судьбу музыкальной академіи въ руки дилетантовъ, не несущихъ полной отвѣтственности ни предъ правительствомъ, потому что они составляютъ „общество“, ни предъ членами Музыкальнаго Общества, потому что они въ значительной мѣрѣ чиновники? Слѣдуетъ покончить съ этимъ сидѣньемъ между двухъ стульевъ. Музыкальное образованіе должно быть государственнымъ или частнымъ, но не государственно-частнымъ, или частно-государственнымъ...

Мы получили слѣдующее „заявленіе петербургскимъ товарищамъ“.

Мы, члены Императорскаго Русскаго Театральнаго Общества, подписавшіе въ числѣ другихъ петицію на имя Августѣйшаго Президента Общества о перенесеніи Общаго Собранія въ Москву, ознакомившіе на чрезвычайномъ Московскомъ Общемъ Собраніи 23-го марта 1905 года съ протоколомъ петербургскаго Общаго Собранія 28 февраля — 6 марта 1905 г., съ заключеніями ревизіонной комиссіи, и выслушавъ нашихъ петербургскихъ товарищей, нарисовавшихъ намъ ясную картину всего происходившаго на поминутномъ петербургскомъ Собраніи, находимъ, что петербургское Собраніе дѣйствовало вполне цѣлесообразно — въ интересахъ сценическихъ дѣятелей, о чемъ и считаемъ своимъ нравственнымъ долгомъ заявить. При подписаніи же нами петиціи, нами руководило исключительно желаніе перенесенія Общихъ Собраній въ Москву, а отнюдь не намѣреніе оскорбить нашихъ петербургскихъ товарищей.

Е. Нероновъ, Д. Грузинскій, М. Майковъ, К. Марджановъ, Карбуть, Н. Михайловскій, Л. Тычинскій, Е. Лилина, М. Роксанова, Леоп. Пименовъ, Борисовъ, Зилова, Н. Макаровъ, А. Адашевъ, В. Евдокимовъ, А. Савченко, Е. Погонина, О. Дегтя-

ревъ, А. Погонинъ, Н. Нигофъ, Н. Райскій, В. Краснопольскій, П. Горинъ-Горнфельдъ, С. Гецевичъ, В. Сергѣевъ, К. Петериновъ, А. П. Украинцевъ, А. Руше, Ф. А. Строгановъ, В. Верстовскій, Я. Южный, Бобровъ, Юлія Чарина, Томилинь, И. Раевскій, Незнамовъ, С. Бородинъ, Вс. О. Подьяманъ, В. Гойда, Гр. Карскій, В. П. Леонова, М. К. Леонтьева, Ольга Орликъ, М. Воронина, В. Струйскій, П. Дубовицкій, Д. И. Чебановъ-Лавровъ, Ф. Вольскій, Шварцъ, Л. Азанцевская, Н. Чарновская, В. Васильевъ-Корелинь, Ф. Дробинъ, Теплова, Е. Зеленева, А. Черновъ-Лепковскій, А. Алякринскій, С. А. Катарскій, Анатолій Ивановъ, Я. Катанскій, П. Топорнинъ, Репнинъ, Чеховскій, Украинцева, Л. Г. Рутенко.

Какъ и слѣдовало ожидать, „увольненіе“ Н. А. Римскаго-Корсакова вызвало цѣлый рядъ послѣдствій, грозившій консерваторіи полнымъ разгромомъ. Лучшіе профессора, гг. Лядовъ, Глазуновъ, г-жа Есипова и др., заявили о своемъ выходѣ изъ состава профессоровъ консерваторіи. Свыше ста человекъ учениковъ и ученицъ консерваторіи подали администраціи ея слѣдующее заявленіе: „Не находя возможнымъ оставаться въ консерваторіи послѣ увольненія профессора Н. А. Римскаго-Корсакова, просимъ не считать насъ больше въ числѣ учащихся“.

Московскіе музыканты помѣстили въ газетахъ открытое письмо въ дирекцію Петерб. отдѣленія Импер. Русск. Музык. Общ., гдѣ говорятъ: „Отнынѣ вы увѣковѣчили свои имена, доселѣ безразличныя для лѣтописей искусства, славой Герострата. Вы осмѣлили „уволить“ изъ состава профессоровъ Петербургской консерваторіи Н. А. Римскаго-Корсакова. Но знайте,—сколько бы вы ни вычеркивали это имя изъ вашихъ канцелярскихъ списковъ и вѣдомостей, оно попрежнему будетъ озарять своимъ блескомъ всю Россію, весь міръ“.

Симпатіи къ Н. А. и возмущеніе публики сказались особенно на состоявшемся 27 марта ученическомъ вечерѣ, на которомъ исполнялась впервые въ Петербургѣ опера Н. А. „Кощей“, подъ управленіемъ г. Глазунова. Среди множества адресовъ выдѣлялись адреса отъ интеллигенціи, присяжныхъ повѣренныхъ, союза инженеровъ, отъ учащихся, русскихъ женщинъ и др.

Концертное отдѣленіе, слѣдовавшее за оперой, такъ и не удалось закончить... Отмѣненъ вслѣдствіе запрещенія полиціи симфоническій концертъ! „Политическая музыка“... Или „музыка съ политикой“. Въ общемъ, все идетъ по нормѣ.

Намъ доставленъ текстъ адреса Н. А. Римскому-Корсакову отъ сценическихъ дѣятелей при письмѣ слѣдующаго содержанія: М. г. 1 28 марта въ Бюро былъ прочитанъ адресъ Н. А. Римскому-Корсакову, встрѣченный громкими рукоплесканіями. Немедленно стали подписываться и два листа оказались кругомъ исписанными. Къ прискорбію, однако, листы исчезли, потому одинъ нашелся, первый же до сихъ поръ не найденъ. Принуждены поэтому печатать адресъ пока безъ подписей. Досадная случайность“!

„Глубокоуважаемый Николай Андреевичъ! Вмѣстѣ со всѣмъ русскимъ обществомъ мы были потрясены и огорчены извѣстіемъ, что дирекція Спб. консерваторіи отрѣшила Васъ отъ обязанностей профессора консерваторіи... Огорчились и за Васъ, и за русское искусство, и за консерваторію.

Вы дѣлали честь высшему музыкальному учрежденію страны, работая въ немъ! И кто рѣшилъ изъ-за несоответствія личнымъ взглядамъ нанести ударъ русскому искусству и общественному чувству всего міра,—тѣ нанесли ударъ себѣ, своей убогой политикѣ, своему узкому мировоззрѣнію... Мы всѣ, сценическіе дѣятели, это сознаемъ и просимъ глубокоуважаемаго Николая Андреевича помнить, что гоненія во всѣ времена и у всѣхъ народовъ служили лучшимъ средствомъ пробудить общественныя силы и симпатіи. Глубокоуважаемый Николай Андреевичъ! Вы близки и дороги намъ какъ человекъ, музыкантъ и гражданинъ!“

31-го марта состоялось годовое общее собраніе петербургскихъ членовъ Общества русскихъ драматическихъ писателей и оперныхъ композиторовъ.

Общество къ 1-му января 1905 года состояло изъ 798 членовъ (больше противъ 1903 г. на 17), авторскаго гонорара собрано за отчетный годъ 259,599 р. Доходъ общества уменьшился на *четыре* съ лишнимъ тысячи рублей.

Комитетъ доложилъ о появленіи въ 1904 году новаго каталога пьесъ, выпущеннаго главнымъ управленіемъ по дѣламъ печати, изъ котораго исключены (?) *четыре тысячи пьесъ, безусловно разрѣшенныхъ* (по каталогу 1888 года) и переведенныхъ въ списки съ *исключеніями*.

Затѣмъ приступлено было къ выборамъ. Вмѣсто выходящихъ по очереди членовъ комитета И. И. Барышева (Мясницкаго) и В. А. Крылова избранъ единогласно И. И. Барышевъ 16 голосами и 6 голосами г. Маттернъ. Въ члены ревизіонной комиссіи избраны: гг. Тимковскій (17 гол.), Музиль и Садовскій (по 12 гол.), Вл. И. Немировичъ-Данченко и Карповъ (по 11 гол.).

Выбранъ въ дѣйствительные члены А. Н. Масловъ (Бѣжецкій) за литературныя заслуги 12 голосами противъ 9.

РАЗЪЯСНЕНІЕ ПО ПОВОДУ „РАЗЪЯСНЕНІЯ“.

(Письмо въ редакцію).

Въ № 8 журнала „Театръ и Искусство“ напечатано „разъясненіе“ лица близко знакомаго съ дѣлопроизводствомъ Совѣта Театральнаго Общества о томъ, что „капиталь“ вспомоществованія, проектированный бывшимъ елецкимъ уполномоченнымъ Петровымъ, являлся по мнѣнію Совѣта не его личнымъ достояніемъ, но общественнымъ, а потому выдачи *по усмотрѣнію уполномоченнаго* изъ него не могло быть“ и что такимъ образомъ „дѣло г. Петрова получается въ нѣсколько иномъ освѣщеніи“.

Это разъясненіе налагаетъ на меня непріятную обязанность еще разъ поднимать старое и непріятное дѣло. Но *исключительно для восстановленія истины* берусь за перо.

Я даже не въ состояніи представить себѣ, какіе разъяснительные документы могутъ „удостоверять“, что проектированный мною капиталъ являлся по мнѣнію Совѣта общественнымъ, когда *въ единственномъ* существующемъ поэтому дѣлу документъ (въ моемъ письмѣ въ Совѣтъ отъ 22 апрѣля 1904 года) категорически заявлено было слѣдующее: „мною изъ *личныхъ* средствъ выдано въ разное время въ бѣльшинствѣ случаевъ *известнымъ* мнѣ артистамъ на удовлетвореніе ихъ острой нужды около ста рублей. Росписки этихъ лицъ я приложилъ къ своему письму и прошу Совѣтъ получить съ нихъ деньги и *употребить ихъ на образованіе хотя бы небольшого резервнаго фонда* находившагося *въ рукахъ мѣстнаго уполномоченнаго* (безразлично будетъ ли таковымъ пишущій эти строки или другое лицо) для экстренныхъ случаевъ требующихъ *немедленной помощи*“.

Кажется весьма ясно, что проектировалось образовывать маленкій фондъ *не изъ общественныхъ* средствъ.

Что же касается дальнѣйшаго удостовѣренія, будто Совѣтъ и не пытался вмѣшиваться въ мое личное дѣло поддержки артистовъ „и г. Петровъ изъ частныхъ своихъ средствъ могъ естественно выдавать деньги, какъ и кому угодно“, то и въ данномъ случаѣ документы удостовѣряютъ совершенно обратное: непонятную и явно — абсурдную попытку канцеляріи Совѣта взять въ опеку и мое частное дѣло, разъ оно касается поддержки гг. артистовъ, опекаемыхъ Совѣтомъ.

Какъ же можно иначе понять нижеслѣдующія строки изъ отношенія канцеляріи Совѣта отъ 26 апрѣля за № 9283, присланнаго мнѣ *въ отвѣтъ на вышеприведенное письмо*: „вслѣдствіе письма отъ 22-го сего апрѣля Совѣтъ Императорскаго Русскаго Театральнаго Общества имѣетъ честь довести до Вашего свѣдѣнія свое постановленіе, по которому *всѣ пособія безъ исключеній* должны быть назначаемы не иначе какъ Совѣтомъ Общества“. И далѣе, указанный способъ помимо удобства централизаціи денежной помощи представляетъ еще ту выгоду, что *наличность нужды и правъ на помощь* Театральнаго Общества *можетъ быть удостовѣрена надлежащими справками*.

Въ случаяхъ же *острой нужды*, не терпящей отлагательства, Уполномоченнымъ предоставлено *сноситься съ Совѣтомъ телеграммами* за счетъ Общества, такимъ образомъ помощь можетъ быть *всегда оказана своевременно*.

Въ дальнѣйшемъ Совѣтъ *покорнѣе проситъ Васъ руководствоваться изложеннымъ*“.

Когда же, возмущенный приведеннымъ отвѣтомъ канцеляріи Совѣта, я написалъ, что Совѣтъ не имѣетъ никакого права *поучать меня* (sic), какъ мнѣ нужно поступать, выдавая деньги изъ своего кармана и, что я могу обойтись безъ посылки телеграммъ и могу не ждать пока изъ Петербурга почтять меня надлежавшей справкой, констатирующей наличность нужды лица проживающаго въ Ельцѣ, то получилъ отвѣтъ отъ канцеляріи Совѣта, которая по распоряженію Вице-Президента Общества „имѣла честь сообщить мнѣ слѣдующее: своими личными средствами, несомнѣнно, Вы вправѣ распоряжаться (благодарю покорно!) по своему усмотрѣнію и Совѣту было пріятно узнать изъ Вашего письма отъ 6-го мая с. г., что Вы готовы содѣйствовать выполненію благотворительныхъ задачъ Общества даже личными средствами. *Тѣмъ не менѣе Совѣтъ настаиваетъ* на томъ, что въ выдачѣ пособій необходимо въ интересахъ самого дѣла большая осмоторительность“.

Откровенно говоря, я думалъ, что послѣ вышеприведеннаго моего письма отъ 6-го мая я получу отъ г. Вице-Президента извиненіе за безтактное нравоученіе, прописанное мнѣ подвѣдомственной ему канцеляріей. Но я ошибся или вѣрнѣе — забылъ, что въ Петербургѣ болѣе всего не любятъ признаваться не только въ своихъ неправильныхъ дѣйствіяхъ, но даже и въ случайныхъ ошибкахъ.

Итакъ дѣло бывшего елецкаго уполномоченнаго остается *при прежнемъ освѣщеніи*, которое оно получило ранѣе благодаря опубликованнымъ мною документамъ въ Вашемъ уважаемомъ журналѣ. Дѣятельность же Совѣта дѣйствительно получила нѣсколько иное освѣщеніе на послѣднемъ общемъ собраніи, когда Совѣтъ потребовалъ признанія его непогрѣшимости.

Бывшій елецкій уполномоченный И. Р. Т. Об — ва.

Александръ Петровъ.

ХРОНИКА

ТЕАТРА И ИСКУССТВА.

Слухи и вѣсти.

— Въ Драматическій театрЪ В. Ф. Коммисаржевской на слѣдующій сезонъ приглашены: г-жа Голубева и г. Михайловъ (въ прошломъ № ошибочно было указано, что г. Михайловъ подписалъ къ Коршу). Изъ молодыхъ приглашены—г-жа Тарина и г. Феона, только-что окончившій Императорскую школу по классу г. Давыдова.

— Какъ мы слышали, Н. Ф. Арбенинъ подалъ заявленіе о выходѣ изъ Совѣта. Т. О. Говорятъ, что выходитъ также А. С. Черновъ.

— Н. А. Поповъ отказался отъ лѣтней антрепризы въ дачной мѣстности „Поповка“.

— Спектакли съ участіемъ М. Г. Савиной въ Москвѣ слѣдали около 1.000 руб. на кругъ.

— Въ театральныхъ петербургскихъ кружкахъ много разговоровъ объ отставкѣ „безъ прошенія“ костюмера Марининскаго театра, Каффи. Предстоитъ, будто бы, пересмотръ костюмерской части.

— Въ театрѣ, бывш. Шабельской, (на Офицерск. ул.) лѣтомъ будетъ играть драматическая труппа. Антреприза г. Тумпакова. Репертуаръ—легкая комедія. Режиссеромъ приглашенъ г. Вадимовъ.

— Дѣло М. Горькаго, по словамъ газетъ, направлено къ прекращенію.

— Союзъ драматическихъ писателей возбудилъ дѣло противъ В. А. Немицы, которая ставила на афишѣ переводъ ибсеновскихъ „Привидѣній“ г. Маттерна, тогда какъ игрался переводъ г. Набокова.

— П. Н. Орленевъ въ настоящее время находится въ Нью-Йоркѣ. Куда метнулъ его прекрасный жребій!

— Общее собраніе Союза драматическихъ писателей предполагается 10 апрѣля.

— По окончаніи поѣздки по Россіи, бр. Адельгеймы ѣдутъ съ „Донъ-Жуаномъ“ въ Германію. Пьеса пойдетъ, конечно, полностью, на нѣмецкомъ языкѣ, въ имѣющемся уже переводѣ г-жи Павловой.

— Въ труппу Народнаго дома вступили новые артисты: гг. Урюмовъ, Колесовъ и Назаровъ, г-жи Ковалевская и Ларина. Контракты подписаны до 1-го сентября.

* * *

Московскія вѣсти.

— Намъ телеграфируютъ: первые три спектакля Адельгеймовъ прошли въ Эрмитажѣ при 1687 руб. на кругъ.

— Художественный совѣтъ, принявъ во вниманіе послѣдовавшее въ петербургской консерваторіи увольненіе 101-го учащагося за безпорядки, произведенные ими въ стѣнахъ консерваторіи, единогласно постановилъ: занятій въ текущемъ году не возобновлять и переводныхъ экзаменовъ не производить.

— Въ театрѣ Корша на будущій сезонъ приглашены г-жа Пасхалова, г. Яковлевъ-Востоковъ и Климовъ.

— Сотое представленіе „На днѣ“ въ Художественномъ театрѣ прошло особенно торжественно. Послѣ перваго же акта начались вызовы исполнителей и громкія требованія „автора!“ Зрителямъ объяснили, что автора въ Москвѣ нѣтъ. Тогда же публики раздали голоса, потребовавшіе послыки привѣтственной телеграммы Максиму Горькому. Вотъ текстъ телеграммы: „Публика, наполнившая театръ въ день 100-го представленія вашей драмы „На днѣ“, выражаетъ вамъ живѣйшую признательность за минуты высокаго художественнаго подъема, возбуждаемаго вашимъ талантомъ, и шлетъ пожеланія спокойныхъ условій жизни для дальнѣйшей вашей дѣятельности“.

Среди подношеній отмѣтимъ одинъ—портретъ Рашели съ надписью: „Художница—художникамъ“.

— Разрѣшенъ бенефисъ артисту Малаго театра Рыбакову. Г. министр Императорскаго Двора категорически запретилъ артистамъ Императорскихъ театровъ участвовать въ Народномъ домѣ и предупредилъ, что въ случаѣ какой-либо жалобы провинціальныхъ артистовъ на то, что казенные артисты лишаютъ ихъ заработка, виновные въ этомъ будутъ уволены отъ службы въ Императорскихъ театрахъ.

— Въ виду истекающаго въ будущемъ году срока аренды Шеллапутинскаго театра дирекціей Императорскихъ театровъ, предполагается не возобновлять этой аренды впредь и упразднить Новый Императорскій театръ.

— Драматическая коммисія для завѣдыванія народнымъ театромъ признала необходимымъ ходатайствовать о расширеніи репертуара пьесъ, допускаемыхъ въ народныхъ театрахъ. Коммисія выработала особый опросный листъ съ рядомъ систематизированныхъ вопросовъ, и этотъ опросный листъ будетъ раздаваться всѣмъ посѣтителемъ Народнаго дома на Введенской

площади съ просьбой отвѣтить на вопросы и вернуть листъ съ отвѣтами. По полученному такимъ образомъ матеріалу будетъ составляться характеристика впечатлѣній, выносимыхъ публикой Народнаго дома. Къ этой мысли драматической коммисіи примкнула и музыкальная коммисія. Это — не первый случай опроса „народа“. Въ Невскомъ обществѣ устройства нар. развлеч. подобный опросъ былъ произведенъ около 10 лѣтъ тому назадъ и не привелъ ни къ какимъ результатамъ.

* * *

Намъ пишутъ изъ Москвы: 10-го марта въ Маломъ театрѣ шелъ экзаменаціонный спектакль Театр. училища, оставившій довольно слабое и странное впечатлѣніе. Были поставлены „Огни Ивановой ночи“, Георга игралъ Знаменскій, артистъ на бытовые роли, Марикку—Шаломытова, на роли старухъ, бродяжку, мать Марикки,—Кржеминская—индѣе, и, наконецъ, фальшиво и натянуто изображала Трудъ—Гзовская; лучше другихъ былъ Лавикъ, игравшій роль старика Фогельрейтера. Непонятно, кому и зачѣмъ понадобился такой спектакль съ такимъ страннымъ распредѣленіемъ ролей? Кончающимъ ученикамъ, которые портили себя въ чужомъ амплуа? Или антрепренерамъ, которые, какъ предполагается, смотрятъ выпускные экзамены и выбираютъ для себя будущихъ артистовъ? Или, можетъ быть, это нужно преподавателямъ училища, которые любопытствовали, что выйдетъ изъ спектакля, если его устроить на самыхъ ненормальныхъ началахъ?

Начались экзаменаціонные спектакли Филарм. училища. 22-го марта были поставлены „Душа—потемки“ Садовскаго и „Донна-Діана“ Моретто; первая вещь прошла слабо, а во второй выдѣлились Попова (Діана), Лазарева (Флоретта) и Богдановичъ (Жуанъ). Большой интересъ представляютъ экзаменаціонные спектакли драм. школы Худож. театра; спектакль 27-го марта состоялъ изъ разнообразѣйшихъ драматическихъ отрывковъ. И здѣсь сказывалась особенная, свойственная этому театру, красота постановки, и подчеркнутая характерность игры молодыхъ артистовъ. Наибольше выдѣлялись Калитовичъ (Магда), Шиловская (Рита въ „Мал. Эйольф.“), Леонтьевъ и Мошкова (Арнольдъ и Лиза Беншъ), Аслановъ (Анатоль). Цѣльное впечатлѣніе оставилъ передѣланный въ драматическую форму разсказъ Чехова „Мечты“. Хорошо играли—Шадринъ (сотскій) и Александровскій (бродяга).

Съ будущаго сезона Москва обогащается новымъ интереснымъ театромъ,—руководители Худож. театра предпринимаютъ организацію филиальнаго отдѣленія театра для своихъ молодыхъ силъ. Приглашены окончившіе школу Худ. театра, — Преображенская, Волохова, Петрова, Вонусъ, Жихарева, Шиловская, Калитовичъ, Салтыковъ, Леонтьевъ, Пѣвцовъ (оконч. Филарм.). Завѣдывающимъ этимъ Малымъ Худож. театромъ будетъ Мейерхольдъ; приглашена также г-жа Мунтъ. Къ постановкѣ предполагается новѣйшій репертуаръ—д'Аннунціо, Метерлинкъ, отчасти Гауптманъ и Ибсенъ. Новый театръ явится, по всей вѣроятности, сильнымъ соперникомъ для нашихъ казенныхъ театровъ и Корша. Пока предполагаются спектакли „малаго“ Худ. театра ставить въ Охотничьемъ клубѣ.

Первый спектакль бр. Адельгеймъ собралъ почти полную залу. Въ труппѣ есть хорошія силы: Чаруская-Юдифъ обладаетъ хорошей наружностью, звонкимъ голосомъ и темпераментомъ; просто и задумчиво сыгралъ де-Сильву г. Никольскій-Федоровъ. Гастролерамъ поднесены вѣнки отъ публики и цвѣты отъ Н. И. Музиля.

На сценѣ Малаго театра остаются изъ учениковъ Импер. Драм. Уч.—Гзовская и Лавинъ.

По слухамъ одинъ изъ театральныхъ любительскихъ кружковъ въ Москвѣ организуетъ на будущій сезонъ „Театръ Новаго Искусства“.

Бель-Ами.

* * *

† В. А. Варинская (Васильева). 23 марта въ Москвѣ въ Голицынской больницѣ скончалась Варвара Александровна Варинская (наст. фам. Васильева), прослужившая около 20 лѣтъ на провинціальной сценѣ. До позднѣйшаго времени покойная занимала амплуа индѣе драматической и молодыхъ героинь; въ послѣднее время для сильныхъ ролей у нея уже не хватало силъ и пришлось перейти на болѣе „зрѣлыя“ роли—старухъ и характерныя. Въ судьбѣ несчастной женщины, испытывавшей весь гнетъ провинціальной актрисы, которой рѣдко улыбалось счастье, приняла очень теплое участіе антрепренерша елецкаго театра г-жа Кожевникова, у которой покойная дослуживала свою чахоточную жизнь. Служа много въ большихъ труппахъ, В. А. умерла совершенно одинокой и только послѣ ея смерти артисты узнали по объявленію, вывѣшенному въ Бюро, что смерть застала В. А. въ Москвѣ—такъ близко отъ актерской громады и въ такой нищетѣ. У покойной осталась дѣвочка 6 лѣтъ. Знакомые покойной артисты собрали на вѣнокъ, остатокъ передала дѣвочкѣ, пріютившейся у той же г-жи Кожевниковой. Слѣдуетъ надѣяться, что Т. О. приметъ участіе въ судьбѣ ребенка, мать котораго не имѣла часто на лѣкарство для своей высохшей груди, но аккуратно вносила членскіе взносы,

Теперь много говорилось о „направленіи дѣятельности“ Совѣта. Отношеніемъ къ сироткѣ „направленіе“ можетъ быть также обрисовано. Знакомые покойной убѣдительно просятъ редакцію „Т. и И.“ сообщить на страницахъ журнала, обратятъ ли Совѣтъ вниманіе на дальнѣйшую судьбу сиротки, оставленной Варварой Александровной.

А. С. В.

* * *

Гастроли нѣмецкой труппы. Въ воскресенье, 27 марта, г. Бокъ поставилъ послѣднее произведеніе Людвигъ Фульды „Маскарадъ“—пѣсу въ четырехъ дѣйствіяхъ. Пѣса эта производитъ весьма слабое впечатлѣніе. Это—стереотипное произведеніе по старымъ образцамъ; среди дѣйствующихъ лицъ мелькаютъ опредѣленные по артистическимъ амплуа фигуры благороднаго отца, драматической энженю, салоннаго любовника и т. п. Не нова и идея пѣсы: въ большинствѣ случаевъ люди современнаго общества надѣваютъ на себя различныя личины, благодаря которымъ кажутся не тѣми, каковы суть на самомъ дѣлѣ. Отсюда—„Маскарадъ“. Содержаніе же пѣсы сводится къ слѣдующему: молодой чиновникъ Эдмундъ Шельгорнъ (г. Герашъ) соблазнилъ нѣкую добродѣтельную дѣвицу Герлу Гюбнеръ (г-жа Рокко). Но отецъ его, тайный совѣтникъ (г. Ангельсъ) имѣетъ намѣреніе женить сына на барышнѣ изъ хорошаго общества и, разумѣется, обладающей хорошими приданымъ. Приводя свое намѣреніе въ исполненіе, онъ принуждаетъ Эдмунда порвать связь, написать Герлѣ прощальное письмо и нанести визитъ будущей невѣстѣ. Но оказывается, что любовница Эдмунда и богатая дочь сановника, на которой онъ долженъ жениться—одно и то же лицо, о чемъ онъ, разумѣется, не подозреваетъ. Отецъ Герды, бывшій посланникомъ въ Южной Америкѣ (г. Клейнъ), вышелъ въ отставку и, пріѣхавъ бездѣтнымъ вдовцомъ въ Берлинъ, рѣшилъ загладить грѣхъ своей молодости и узаконить дочь нѣкогда покинутой имъ женщины. Такимъ образомъ, отвергнутая любовница получаетъ письмо Эдмунда какъ разъ въ тотъ моментъ, когда онъ является дѣлать ей предложеніе какъ дочери посланника. (Не правда-ли какъ это все правдоподобно?). Герда, вполне уяснивъ себѣ характеръ своего поклонника, рѣшается, все-таки, произвести послѣднее испытаніе; она объявляетъ Эдмунду, что хочетъ отказаться отъ имени и богатства своего отца и спрашиваетъ его, согласится-ли онъ и тогда сдѣлать ее своей женой. Разумѣется, онъ отказывается и Герда, указавъ ему на дверь, бросается въ объятія своего отца. На этомъ и кончается „Маскарадъ“. Г. Клейнъ въ роли отставнаго посланника Витингофа чуть-чуть напомнилъ графа Траста изъ „Чести“, въ чемъ отчасти повиненъ и самъ авторъ. Г. Герашъ и г-жа Рокко придали въ достаточной степени жизненныя черты выпавшимъ имъ на долю шаблоннымъ ролямъ. Типичны г. Шталь въ эпизодической роли министра и г-жи Вальдегъ и Грибе. Что касается г. Ангельса, то его ярко выраженная наклонность къ ролямъ комиковъ-буффъ оказалась налицо и въ роли тайнаго совѣтника Шельгорна, хотя тутъ болѣе былъ бы на мѣстѣ актеръ на амплуа комиковъ-резонеровъ.

П. Н.

* * *

Концерты. Въ нынѣшнемъ великопостномъ сезонѣ большинство концертовъ назначается на воскресные дни. По воскресеньямъ во всѣхъ концертныхъ залахъ кто-нибудь поетъ, играетъ, декламируетъ. Въ залѣ офицерскаго собранія состоялся концертъ артиста русской оперы г. Сибирякова. Публики собралось немного. Виновата въ этомъ неинтересная программа. Г. Сибиряковъ украсилъ программу старьемъ изъ итальянской оперной литературы, вроде напр., аріи Прочиды изъ „Сицилійской вечерни“ Верди или каватины изъ оп. „Набуко“ того же композитора... На концертной эстрадѣ г. Сибиряковъ появляется у насъ впервые. Онъ—совсѣмъ не концертный пѣвецъ. Въ концертѣ невозможны оперные динамическіе эффекты. Здѣсь нужно прежде всего владѣть декламационнымъ стилемъ. А у г. Сибирякова очень плохая дикція. Голосъ у г. Сибирякова прекрасный. По красотѣ тембра онъ уступаетъ, пожалуй, только басу г. Шаляпина... Однако „красивый звукъ“, не одухотворенный мыслью, скоро надоедаетъ. Въ концертѣ приняли участіе г-жи Афонасьева, Лаврецкая и г. Алоизъ. Г-жа Афонасьева, обладательница милаго, задушевнаго лирико-колоратурнаго сопрано, дисциплинированнаго серьезной хорошей школой, доставила своимъ пѣніемъ большое удовольствіе. Теплый пріемъ былъ оказанъ и г. Алоизу, опытному,—пользующемуся у насъ большою популярностью,—виолончелисту.

М. Н.

Въ залѣ педагогическаго музея далъ свой ежегодный концертъ извѣстный гитаристъ г. Лебедевъ. Въ исполненіе г. Лебедевъ вкладываетъ всю душу, и вы ясно чувствуете „сквозъ“ аккорды струнъ пѣвучихъ сердца стонъ“. По обыкновенію, талантливый гитаристъ имѣлъ шумный успѣхъ и биссировалъ множество разъ. Изъ другихъ участниковъ концерта я прослушалъ пѣвицъ: г-жъ Корвинъ-Кохановскую и Велецкую, и великорусскій оркестръ г. Привалова. Г-жа Корвинъ-Кохановская оставила очень выгодное впечатлѣніе своимъ красивымъ лирическимъ сопрано и вдумчивымъ толковымъ исполненіемъ. Наоборотъ г-жа Велецкая оказалась довольно слабой пѣвицей.

Ея содержательное меццо-сопрано совершенно не поставлено. Поетъ она не музыкально, беспорядочно, такъ что даже такой опытный аккомпаниаторъ, какъ г. Таскинъ, не всегда могъ согласовать свои дѣйствія съ дѣйствіями пѣвицы. Оркестръ г. Привалова, конечно, имѣлъ большой успѣхъ...

Заслуживаетъ большого вниманія концертъ слѣпыхъ пѣвчихъ. Много труда положено г. Азѣвымъ, чтобы разучить съ слѣпыми отвѣтственные номера, и результаты получились прекрасные. Поютъ слѣпые стройно, съ хорошими нюансами. Но безъ боли въ сердцѣ ихъ слушать невозможно. Какой-то грустью, какимъ-то затаеннымъ горемъ вѣетъ отъ этого пѣнія обездоленныхъ существъ. Вотъ женскій хоръ поетъ „Прекрасное утро“ Гречанинова, вотъ смѣшанный хоръ поетъ „Солнце и мѣсяцъ“ того же композитора,—и въ этомъ пѣніи объ утрѣ, о солнцѣ слышится безысходная гнетущая тоска. Вѣдь, имъ никогда не увидать,—а многіе, можетъ быть, и не видали никогда,—ни прекраснаго утра, ни яснаго солнышка, ни блѣднаго мѣсяца. Какая ужасная трагедія!

Въ концертѣ принимали участіе г-жи Велецкая, Девѣтъ, Шау, Топорская, гг. Чупрынниковъ, Будай, Мальскій, Ивановъ и др. Всѣ, конечно, имѣли успѣхъ. Но особаго вниманія заслуживаютъ г-жа Шау, гг. Чупрынниковъ и Будай. Г. Будай, слѣпой скрипачъ, прекрасно сыгралъ венгерскую рапсодію, г-жа Шау съ надлежащей экспрессіей передала трудную арію изъ „Орлеанской дѣвы“, а г. Чупрынниковъ мило спѣлъ нѣсколько интересныхъ романсовъ. Публики было много.

М. Нестеровъ.

* * *

Передвижной театръ. На-дняхъ здѣсь поставили „Фарисеевъ“—драму Шницлера, пѣсу мало знакомую русской публикѣ (она шла всего два раза въ Москвѣ). „Фарисей“—это большинство людей, почти всѣ люди. Даже и тѣ, которые имѣютъ доброе сердце и принадлежатъ, какъ семья профессора Лузатти,—къ лучшимъ слоямъ интеллигенціи. Сынъ профессора Лузатти—Гуго (г. Рѣзниковъ) несчастливо свалился съ лошади. Передъ смертью онъ беретъ съ родителей своихъ честное слово пріютить Тони Веберъ, незаконную его жену и малолѣтняго ихъ сына. Но это слово дано не отъ сердца, а подъ вліяніемъ трагическаго настроенія, вызваннаго смертью любимаго сына. Въ семьѣ профессора Лузатти не умѣютъ, да и не *хотятъ* обращаться съ Тони Веберъ (г-жа Скарская), какъ съ родной. А когда умираетъ еще и внучекъ, то совсѣмъ теряютъ охоту возиться съ чужимъ человѣкомъ; бѣдную Тони довольно грубо выбрасываютъ на улицу.

Нельзя сказать, чтобы пѣса эта удалась Шницлеру. Задуманной имъ темы—чрезвычайно интересной темы—о внутреннемъ фарисействѣ людей, онъ коснулся лишь поверхностно. Во многомъ виноватъ въ этомъ и самый сюжетъ, неудачно выбранный: семья Лузатти не скрывала вовсе первоначальнаго своего недружелюбія къ Тонни, почему, слѣдовательно, она обязана была отъ всего сердца ее полюбить? Вообще же, вопросъ о фарисействѣ—слишкомъ большой и глубокой для Шницлера—тонкаго и чрезвычайно искуснаго, изящнаго и наблюдательнаго писателя, но, отнюдь, не слишкомъ озабоченнаго трагическими загадками бытія.

Изъ исполнителей выдѣлилась горячимъ исполненіемъ г-жа Скарская. Кругомъ были молодые актеры—гг. Брянцевъ, Бухаровъ и Рѣзниковъ.

* * *

Ученическій спектакль. Пятый экзаменаціонный спектакль учениковъ казеннаго театральнаго училища составилъ изъ 2-го, 3-го и 4-го актовъ „Тартюфа“ и комедіи Гоголя „Женитьба“. Комедія Мольера оказалась, конечно, не по силамъ ученикамъ. Слабый Тартюфъ г. Анненскій. „Выучки“, пожалуй, достаточно, но совсѣмъ не чувствуется красокъ. Г-жа Амосова (Эльмира) была недурна только въ четвертомъ актѣ, въ сценѣ любовнаго объясненія съ Тартюфомъ. Въ стилѣ комедіи играла г-жа Прохорова Дорину. Вообще г-жа Прохорова, повидимому, наиболѣе подающая надежды изъ всѣхъ ученицъ г. Давыдова.

Значительно лучше прошла „Женитьба“. Г-жа Амосова въ пѣсѣ Гоголя чувствовала себя много свободнѣе, чѣмъ въ комедіи Мольера. По внѣшности, положимъ, она мало подходитъ для роли Агафьи Тихоновны, но тонъ, манеры, разнообразіе въ интонаціяхъ были очень хороши. Г. Анненскій въ роли Яичникова тоже произвелъ гораздо лучшее впечатлѣніе, чѣмъ въ комедіи Мольера. Игралъ онъ непринужденно, легко, съ юморомъ. Г. Вертышевъ, о которомъ я уже писалъ по поводу исполненія роли старика Ванюшина, и въ роли Подколесина оставилъ пріятное впечатлѣніе. Пріятный, благородный тонъ, мягкій юморъ, умѣлые переходы отъ одного настроенія къ другому. Прекрасный Жевакинъ г. Курихинъ. Чуть-чуть переигрывалъ, но не такъ, чтобы очень. Г. Ракитинъ живо вѣлъ Кочкорева. Жаль только, что онъ слишкомъ много суетится и жестикулируетъ. Г. Кобецкій (Степанъ) говорилъ такъ тихо, что его не было слышно даже въ первыхъ рядахъ.

В. Л.

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦИИ.

Екатеринбургъ. Съ пятой недѣли Великаго поста въ Верхъ-Исетскомъ театрѣ открываются спектакли малороссійской труппы И. О. Каневского.

Кишиневъ. Выѣхавшее въ турнѣ по югу товарищество драматическихъ артистовъ, подъ управленіемъ Д. С. Семченко, какъ намъ пишутъ, дѣлаетъ блестящіе сборы.

Кіевъ. Святошинскій театръ сданъ г. Марковскому, организуемому товариществомъ.

Одесса. На предстоящій сезонъ въ драматическую труппу приглашается г-жа Строева-Сокольская.

Полтава. Товарищество артистовъ театра Корша закончило спектакли. За 13 спектаклей выручено 10 тыс. рублей и заработано членами товарищества въ двухнедѣльный срокъ по 2 рубля на марку.

Саратовъ—Казань. Отчетъ зимняго сезона казанско-саратовской драматической труппы Н. И. Соболевскаго-Самарина.

Съ 15 сентября 1904 г. по 28 февраля 1905 г. дано было въ Саратовѣ 97 спектаклей, въ Казани—92, изъ которыхъ 34 утреннихъ спек. дали около 280 руб. на кругъ, 22 общедоступныхъ—365 р.; всего вечернихъ спектаклей было 155, что составляетъ на кругъ около 510 р. Въ Саратовѣ взято 38,224 р. 11 к., въ Казани—49,667 р. 77 коп.; всего взято около 90 тыс.

Прошли бенефисы въ Саратовѣ: г-жи Смирновой „Джюконда“ 422 р. 09 к., г. Строителева „Богатырь-человѣкъ“ 593 р. 10 к., г. Двинскаго „Орленокъ“ 502 р. 36 к., г. Аярова „Ивановъ“ 237 р., г-жи Шебуевой „Призраки“ и „Общ. поощр. скуки“ 546 р. 71 к., г-жи Чаруской „Забава“ и („Секретъ Полишинеля“ 779 р. 92 к., г. Вадимова „Смерть Пазухина“ и „Превосход. тѣсть“ 452 р. 59 к., г-жи Славатинской „Акробаты“ и „Сыщикъ“ 506 р. 33 к., г. Раковского „Плоды просвѣщенія“ 382 р. 12 к., г. Соболевскаго „Больные люди“ и „Первая муха“ 924 р. 11 к., г. Струйскаго „Перекаты“ 522 р. 12 коп.; въ Казани: г-жи Чаруской „Сегодня“ 869 р. 92 к., г. Аярова „Весенній потокъ“ 738 р. 19 к., г. Зелинскаго (капельмейстера) „Великое Свѣтило“ 377 р. 01 к., г. Вадимова „Дачники“ 953 р. 23 к., г. Двинскаго „За славой“ и „Миніатюры“ 749 р. 36 к., г. Струйскаго „На днѣ“ 555 р. 29 к., г. Строителева „Необыкновенный человѣкъ“ и „День изъ жизни покойника“ 655 р. 42 к., г-жи Моравской „Рабы“ и „Нюбея“ 508 р. 98 к., г-жи Шебуевой „Вторая молодость“ 737 р. 98 к., г. Соболевскаго „Золотоеруно“ и „Разруш. Помпей“ 752 р. 59 к., г-жи Славатинской „Иванъ Мironычъ“ и „Сыщикъ“ 1163 р. 27 к.

Большее число разъ прошли пьесы: „Вишневый садъ“ 6 разъ, „Карьера Наблюдателя“ 4, „Царь Дмитрій Самозванецъ“ 4 (второй сезонъ), „Непогребенные“ 9, „Красная мантія“ 8, „Камо грядеши“ 8 (второй сезонъ), „Измѣна“ 7, „Горячее сердце“ 7, „Пляска жизни“ 13, „Катюша Маслова“ 10, „Весенній потокъ“ 5, „Дачники“ 5.

Симферополь. Антрепренеромъ лѣтняго театра сформирована драматическая труппа, въ составъ которой входятъ: Лидвиговъ, Гладовъ, Разсудовъ, Бѣжинъ, Колобовъ, Орскій, Милчъ, Велизарій, Карпенко, Токарева, Стопорина и др. Во главѣ дѣла стоитъ г. Бѣжинъ. Спектакли начнутся съ 18 апрѣля. Городская управа взымаетъ по 30% съ валового сбора, принявъ всѣ расходы по театру и саду на свой счетъ.

Томскъ. На предстоящій зимній сезонъ театръ снятъ для оперныхъ и опереточныхъ спектаклей г-жей Зброжекъ-Пашковской и г. Ллановымъ. Въ составъ оперной труппы пока вошли теноръ Брайнинъ, баритоны Орловъ и Ярославскій, драматич. сопрано г-жа Фадѣева, меццо-сопрано г-жа Деанини, лирическое сопрано г-жа Горянская. Опереточная же труппа начнетъ спектакли съ 18-го апрѣля въ г. Саратовѣ въ театрѣ Очкина.

Харьковъ. Намъ пишутъ: гастролы П. В. Самойлова прошли съ полнымъ успѣхомъ. Любимый артистъ попалъ особенно счастливо, когда на второй и третей недѣляхъ поста не было ничего, кромѣ спектаклей съ его участіемъ. Организаторъ этихъ послѣднихъ Д. А. Александровъ заработалъ, говорятъ, свыше 2000 р. Г. Самойловъ, не смотря на все тотъ же репертуаръ и весьма посредственный антуражъ, привлекалъ массу публики и за 12 представлений сдѣлалъ около 9500 р., т. е. по 800 руб. на кругъ чистыхъ. Валоваго сбора было 12,467 р. Наибольшій сборъ сдѣланъ „Весеннимъ потокомъ“. Г. Самойловъ—привилегированный любимецъ женской половины публики, его осыпали цвѣтами, ему подносили вѣнки и адресъ съ упоминаніемъ о покойникахъ... бывшихъ товарищахъ артиста на харьковской сценѣ—Глюске, Песоцкомъ и Шуваловѣ.

— На пятой и шестой недѣляхъ В. поста и на пасху въ Коммерческомъ клубѣ будетъ подвизаться опереточная труппа.

— Начались работы по сооруженію циркъ-театра Грикке, каменнаго съ желѣзными подпорами.

Харьковъ. Намъ пишутъ: сдача городского театра, естественно, привлекла вниманіе театральнаго міра. Первыми, еще до разрушенія контракта съ А. Н. Дюковой, поступили заявленія отъ антрепренеровъ Соболевскаго-Самарина, Крамолова, Линтварева, Мейерхольда, отъ артиста Соколовскаго (служившаго у Дюковой) и, наконецъ, отъ артистки Строевой-Сокольской и мужа ея г. Бабецкаго, близость котораго къ театральному дѣлу и знаніе его хорошо извѣстны въ артистическомъ мірѣ. Г. Лин-

тваревъ еще въ январѣ пріѣзжалъ въ Харьковъ по этому дѣлу, чтобъ ближе ознакомиться съ нимъ на мѣстѣ. 26-го марта, въ соединенномъ собраніи членовъ финансовой коммисіи и городской управы, вопросъ о сдачѣ и былъ рѣшенъ. На лицѣ явились лишь гг. Линтваревъ, Соколовскій и Бабецкій. Г-жа Дюкова прислала заявленіе о томъ, что она проситъ баллотировать и ее и что считаетъ расторгненіе контракта съ нею несправедливымъ и незаконнымъ дѣйствіемъ, почему имѣетъ намѣреніе возбудить къ городу искъ. Когда въ засѣданіи былъ достаточно выясненъ вопросъ съ принципиальной стороны и рассмотрѣны предложенія всѣхъ конкурентовъ, гг. Соколовскій и Бабецкій отказались отъ увеличенія аренды, находя, что 20 т. р. достаточно высокая плата при необходимости поставить художественную часть театра на должную высоту. Г. Линтваревъ предложилъ 21 т. р. въ годъ, 600 р. на содержаніе пожарныхъ и, кромѣ того, на 6000 р. декорацій въ пользу города. Выгодность этого предложенія усиливалась еще тѣмъ, что вмѣсто 5000 р. залога онъ обязался внести 7000 р. Въ контрактъ по сдачѣ театра теперь, по инициативѣ предложенія г-жи Строевой-Сокольской и г. Бабецкаго, внесены обязательства: довести антракты, которые были въ харьковскомъ театрѣ, безконечно длинны, до 1¼ г. предѣльной нормы и оканчивать представленіе до 12-ти часовъ, перевести буфетъ изъ фойѣ въ особое помѣщеніе, прежнее, внизу, подчиняться требованіямъ художественной коммисіи въ отношеніи репертуара и имѣть у полиціи-мѣстера залогъ для обезпеченія труппы въ суммѣ не менѣе 5000 р. Эти частности, конечно, упорядочатъ и обезпечатъ дѣло, не въ примѣръ прошлому. Театръ остался за г. Линтваревымъ на 5 лѣтъ, считая срокъ съ 15 августа 1905 г., но концессионный срокъ кончается за то 1 мая. Г. Линтваревъ въ тотъ же день выѣхалъ въ Москву, обязавшись заключить контрактъ между 9 и 13 апрѣля, когда и внесетъ залогъ и аренду за одну четверть.

Исходъ „торговъ“, какъ вполнѣ вѣрно называли *сдачу* театра лица, которымъ поручено было рѣшеніе дѣла, было неожиданностью: очевидно одно, что главнымъ условіемъ были *материальныя* выгоды, общанныя предпринимателемъ. Вѣдь, несомнѣнно, что изъ восьми соискателей, приведенныхъ выше, первенство принадлежало во всѣхъ отношеніяхъ г. Незлобину: несомнѣнная художественность, практической опытъ, безспорныя заслуги, безупречная репутація и большія средства при блестящемъ имуществѣ (30 перемѣнъ одной мебели!) вотъ были шансы г. Незлобина. Говорятъ, что, побывавъ въ крайне запущенномъ, грязномъ, дурно пахнущемъ городскомъ театрѣ нашемъ, г. Незлобинъ замѣтилъ, что ему и имущества своего негдѣ будетъ поставить... Г. Незлобинъ отказался, конечно, отъ своего намѣренія. Кажется, отказъ присланъ былъ и г. Соболевскаго-Самаринъ. Впрочемъ, тайны баллотировки предложеній остаются подъ спудомъ. Въ „Южн. Кр.“ членомъ управы г. Брандтомъ заявлено, что коммисія баллотировала *всѣ* предложенія...

Театръ сданъ съ имуществомъ. Декораціи, костюмы, мебель, бібліотека составляютъ собственность города въ половинномъ своемъ составѣ, такъ что г-жа Дюкова сможетъ эксплоатировать часть его, — это все, что у нея осталось. Есть основаніе думать, что городъ купитъ у нея это имущество и такимъ путемъ создастъ для нея маленькую ренту, выплачивая стоимость имущества въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ.

Какъ у насъ сообщалось, г-жей Дюковой заключенъ контрактъ съ артистами на будущій зимній сезонъ. Крайне тяжелое положеніе труппы А. Н. Дюковой, послѣ сдачи городского театра другому антрепренеру, осложняется теперь еще больше, такъ какъ значительнѣйшая часть труппы оставалась въ ожиданіи результатовъ въ Харьковѣ, имѣя ангажементъ у г-жи Дюковой на будущій сезонъ, но не имѣя, съ чѣмъ выѣхать изъ города. Г-жа Дюкова задолжала своимъ артистамъ около пятнадцати тысячъ рублей. По этому поводу въ „Харьк. Листъ“ помѣщено письмо въ редакцію А. Дюковой:

„Оставляя пока въ сторонѣ вопросъ о *справедливости*“ отнятія у меня городской управой антрепризы и сдачи театра другому лицу и вполнѣ подтверждая, что подобное отношеніе ко мнѣ городской управы поставило артистовъ въ крайне тяжелое, а меня въ безвыходное положеніе, я считаю своимъ нравственнымъ долгомъ заявить, что для удовлетворенія артистовъ у меня осталось еще театральное имущество, которое въ случаѣ реализаціи дастъ мнѣ возможность расплатиться со всѣми артистами и служащими“.

— Артисты бывшей дюковской труппы имѣютъ въ виду обратиться въ Самару, къ городскому управленію, съ просьбою о сдачѣ имъ драматическаго театра, вслѣдствіе перехода г. Линтварева въ Харьковъ.

Оперный театръ сданъ г. Боголюбову за 6000 р., считая зимній и великопостный сезонъ. Въ задатокъ г. Боголюбовъ внесъ 1000 р. Въ составъ формируемаго имъ товарищества изъявили согласіе вступить г-жи Боброва и Дубровская, гг. Долининъ и Розановъ. Говорятъ, что г. Сперанскій также вступитъ въ дѣло.

М.—а.
Веоодсія. На май театръ снятъ подъ драму Д. С. Семченко.

Г. Бокъ, дир. нѣмец. труппы.
(Къ 40-лѣтію сценической дѣятельности).

ПИСЬМА ВЪ РЕДАКЦІЮ.

М. г., г. редакторы! Въ № 11 „Театра и Искусства“ общается изъ Кіева Г. А. Ф.—ъ объ уходѣ г-жи Звѣревой изъ моей труппы, при чемъ говорится, что „почтенная артистка не удостоилась приглашенія дирекціи изъ какихъ-то „стороннихъ“ соображеній и что не годилось бы „выбрасывать человека за бортъ послѣ его долголѣтней службы“. Въ видахъ возстановленія истины не откажите напечатать въ вашемъ уважаемомъ журналѣ слѣдующее.

Г-жа Звѣрева, прослужившая въ театрѣ „Соловцовъ“ нѣсколько лѣтъ, приглашена были мной и на будущій сезонъ съ жалованьемъ въ 250 рублей въ мѣсяцъ. Раньше г-жа Звѣрева получала на 100 рублей больше, но я вынуждена была сдѣлать эту сставку, такъ какъ мнѣ необходимо было для репертуара пригласить еще одну актрису на роли старухъ—г-жу Шаровьеву на довольно большой окладъ. Я думаю, всѣ согласятся, что увеличеніе бюджета на значительную сумму, да еще по нынѣшнимъ тяжелымъ временамъ, весьма обременительно, и я вынуждена была сдѣлать эту сставку.

Г-жа Звѣрева не согласилась на мои условія и отказалась остаться въ труппѣ. Полагаю, что предложить 250 руб. въ мѣсяцъ, да еще при условіи уменьшенія работы, это совсѣмъ не значить „выбрасывать за бортъ“. Выбрасывать кого-либо за бортъ не въ моихъ правилахъ.

Примите и пр. *М. Гмбова.*

М. г., г. Редакторы! Въ № 13 редактируемаго Вами журнала помѣщена замѣтка антрепренерши тульского театра В. Аничковой-Ивановой, гдѣ я состоялъ на службѣ, въ качествѣ режиссера и актера. Прочитавъ письмо Аничковой-Ивановой, я былъ крайне возмущенъ ея несправедливыми нападками на труппу. Г-жа Аничкова-Иванова, какъ видно, обидѣлась на замѣтку въ „Театрѣ и Искусствѣ“, въ которой было сказано, что сезонъ окончился на товарищескихъ началахъ. Въ сущности такъ и было на самомъ дѣлѣ, и если на афишахъ и стояло „дирекція Аничковой-Ивановой“, то это дѣлалось для того, чтобы не афишировать несостоятельность антрепренерши, которую, кстати сказать, труппа все время щадила. Г-жа Аничкова-Иванова въ своемъ письмѣ пишетъ, что „Въ моемъ же театрѣ приказано было кончать спектакли въ 12 ч. обязательно, что часто не давало возможности ставить водевили въ заключенія, а приходилось комкать пьесы, урѣзывать сцены и т. д.“ Это неправда. Мы зачастую, благодаря малому количеству рабочихъ на сценѣ, кончали спектакли въ 1 часъ ночи; правда, одинъ разъ было сдѣлано заявленіе тульскимъ г. полицеймейстеромъ о томъ, чтобы спектакли по возможности оканчивались аккуратно въ 12 ч., но для этого ни урѣзывать, ни комкать пьесъ намъ не приходилось. На масляной недѣлѣ мы почти каждый спектакль кончали 30—40 мин. перваго. Наивнѣе всего то, что г-жа Аничкова-Иванова пишетъ въ своемъ

письмѣ: „Когда я согласилась подписать условія, я говорила уполномоченному отъ труппы г. Дмитріеву, что актерамъ надо платить полностью, на что онъ согласился“. Какъ же г. Дмитріевъ могъ на это согласиться, когда труппа, взявъ на себя дѣло, а главное—ревизію кассы, взяла еще на себя, помимо расходовъ, около 800 руб. долгу Аничковой-Ивановой, такъ какъ иначе нельзя было бы поднять занавѣсъ. Труппѣ же г-жа Аничкова-Иванова осталась должна: кому за 2 мѣс., кому за 1½ мѣс., а за мѣсяцъ почти не получили всѣ. Труппа рѣшила докончить сезонъ самостоятельно, раздѣливъ приходъ пропорціонально жалованію, недополученному съ 15 января до конца сезона. Суфлеру, вопреки заявленію г-жи Аничковой-Ивановой, тоже заплачено что ему слѣдовало по раздѣлу. Разсчетъ производилъ тульскій полицеймейстеръ. О днѣ разсчета Аничковой-Ивановой было извѣстно, но она отказалась явиться въ театръ, мотивируя свой отказъ—болѣзнию.

Въ заключеніе скажу, что дѣла въ Тулѣ такъ настолько хорошо, что при желаніи она могла бы уплатить труппѣ по конецъ сезона. Къ сожалѣнію, г-жа Аничкова-Иванова больше заботилась о своихъ старыхъ кредиторахъ, чѣмъ объ актеряхъ.

Подтвердить мое письмо могутъ гг. артисты В. Ф. Цвилевъ, г-жа Галицкая, г. Никитинъ-Фабіанскій.

Примите и проч.

Н. А. Молчановъ.

М. г., г. редакторы! Позвольте черезъ посредство Вашего уважаемаго журнала принести искреннюю благодарность глупоуважаемой, любезной Вѣрѣ Федоровнѣ Коммиссаржевской за предоставленное намъ въ теченіе всей четвертой недѣли поста помѣщеніе въ ея театрѣ для репетицій пьесъ, приготовляемыхъ нами къ ученическимъ спектаклямъ. В. Жукова, М. Иванова, Л. Платонова, А. А. Фролова, М. Соколова, Н. Костарева, О. Румшъ, Спрынажская, М. Марченко, Е. Силычъ, М. Соколова, Л. Бурлакова, В. Нетолина, М. Воронская, Е. Черемшанская, Юрій Юрьевъ, В. Сердюкъ, В. Сахновскій, А. Шлычко, М. Жабровъ, Е. Зотова, Г. Якубовичъ, В. Гернгроссъ, А. Бартеневъ, В. Вергина, А. Дьяконовъ, Е. Любимова.

М. г., г. редакторы! Не откажите въ любезности напечатать мою просьбу ко всѣмъ лицамъ, могущимъ мнѣ выслать рисунки и планы театровъ во всѣхъ городахъ Россійской Имперіи, репертуаръ послѣднихъ трехъ лѣтъ: оперы, драмы, опереты и пр., цѣны мѣстамъ (утр., веч., общедост. опер., и бенеф. спектаклей), списокъ труппъ и антрепризъ послѣднихъ трехъ лѣтъ. Подготавливая къ печати художеств. сборникъ „Театральная Россія“ (справ. книжка по театр. дѣлу), прошу помочь мнѣ въ этомъ первомъ трудномъ опытѣ изданія. Всѣ матеріалы прошу доставлять по адресу: г. Тамбовъ, Гимназическая улица, домъ № 19, М. М. Ряшенцевой, квартира И. Н. Иванова, передать М. И. Востокову.

М. Востоковъ.

М. г., г. редакторы! Не откажите разъяснить недоразумѣніе, происшедшее между мной и мѣстнымъ (станція Каинскъ) агентомъ общ. драм. писателей и оперныхъ композиторовъ. Я ставлю благотворительные спектакли на ст. Каинскъ съ гг. любителями,—по преимуществу пьесы Островскаго. Недавно я хотѣлъ поставить пьесы „Трудовой хлѣбъ“ и „Лѣсъ“, но этому воспротивился г. агентъ, нѣкто Н. А. Поповъ, заявившій мнѣ, что онъ постановку этихъ спектаклей мнѣ не можетъ разрѣшить потому, что гг. любители играютъ плохо. Такъ какъ я не знаю, какія права у гг. агентовъ общества драм. пис. и оперн. композ., то покорнѣйше прошу васъ объяснить, могъ ли г. Поповъ такъ поступить со мною?

Примите и проч.

З. Л. Метцгеръ-Садовскій.

Прим. ред. Какъ примѣры заразительны! Въ дѣлѣ разрѣшенія и неразрѣшенія пьесъ господствуетъ цѣлый рядъ произволовъ. „По примѣру боговъ“ начали беззаконничать и представители разныхъ обществъ, въ томъ числѣ Общества драматическихъ писателей.

МАЛЕНЬКАЯ ХРОНИКА.

*** Намъ присланы афиши послѣднихъ спектаклей въ Телинѣ, состоявшихся за нѣсколько дней до занятія города японцами. 22 февраля состоялся „послѣдній прощальный спектакль уѣзжающаго въ Россію Д. А. Ушакова“. Шло „На лонѣ природы“. 23 февраля была поставлена комедія „Въ бѣгахъ“. 27 февраля шелъ фарсъ „Живые покойники“. Антрепренерша А. М. Сѣверская-Сигулина, приславшая намъ эти афиши, между прочимъ, пишетъ:

„Выстроила я себѣ собственный большой театръ въ Телинѣ, стоившій мнѣ съ обстановкой болѣе восьми тысячъ рублей, и теперь приходится бросать его, благодаря отступленію изъ Мукдена. Вся армія японцевъ идетъ на Телинъ и уже находится въ 15 верстахъ отъ города. Ни одна, даже самая пыльная фантазія не въ состояніи представить себѣ всѣхъ тѣхъ ужасовъ, какіе переживаются здѣсь, въ самомъ пеклѣ, самомъ

центрѣ войны. Женщины выселены были еще недѣлю назадъ. Я единственная среди сотней тысячъ нашей арміи. Многіе и многіе поражаются моему безстрашію, но я фаталистка и вѣрю „что суждено, того не избѣжать“.

Театръ мой новый, я успѣла поставить въ немъ только семь спектаклей. Дѣла были бы сказочныя, но отъ страха мои артисты разбѣжались—кто въ Харбинъ, кто дальше. Войскъ такъ много, что даже офицерству нехватаетъ помѣщеній. Я уступила ему свой театръ. Безконечно жаль бросить мнѣ въ жертву японцамъ свой театръ. Но, уже грохочутъ орудія, врагъ близко, близко. Думаю уѣхать только съ послѣднимъ поѣздомъ во время бомбардировки. Вѣроятно дня черезъ два уже это произойдетъ“.

*** Въ „Харьк. Лист.“ читаемъ слѣдующее заявленіе „отъ редакціи“: „Въ сегодняшнемъ номерѣ не могла быть помѣщена статья: „Къ чествованію Римскаго-Корсакова“, а также весь отдѣлъ, „Театръ и музыка“. Нецензурный отдѣлъ, по нынѣшнимъ временамъ...“

*** Изъ прошлаго петербургской частной антрепризы. Лѣтъ 30 назадъ антрепризоу въ дачной мѣстности занимался и нынѣ благополучно здравствующій писатель Л. Разовыя были у него такіа: завтракъ, обѣдъ и 2 руб. денегъ. Небезызвѣстный покойный Толченковъ на вопросъ о томъ, какъ вознаграждается его участіе, отвѣтилъ:

— Да ничего, только бутерброды Л. очень тонко рѣжетъ...

*** Въ московскомъ Бюро Т. О. на-дняхъ раздавали актерамъ „патріотическія воззванія“, отпечатанныя въ типографіи Комарова. По этому поводу одинъ актеръ намъ пишетъ: „едва ли удобно превращать наше Бюро въ мѣсто для раздачи комаровскихъ листовъ, и во всякомъ случаѣ любопытно было бы знать, съ чьего разрѣшенія листки эти раздавались“.

„СЧАСТЬЕ ВЪ УГОЛКЪ“.

Я говорю о фортепiаннхъ нашихъ фабрикахъ. Пристроившись тихонько въ уголокъ «покровительственной системы», наши фабриканты вкушаютъ «тихое счастье». Обороты достигаютъ крупныхъ размѣровъ. Еще въ 1896 году на всероссійской выставкѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ посѣтителемъ музыкальнаго отдѣла предупредительно сообщалось, что годовое производство фабрикъ такихъ-то и такихъ-то выражается солидной суммой—около 500,000 руб. для каждой фабрики. За 10 лѣтъ, конечно, спросъ на фортепiано повысился, и производство возросло. Названныя фабрики теперь уже, какъ говорится, «ходятъ» въ миллионѣ. Такому процвѣтанію отечественной промышленности, естественно, слѣдовало бы радоваться. Но присмотрѣвшись къ нашему фортепiанному производству, мы увидимъ, что увеличеніе оборотовъ нашихъ «именитыхъ» фортепiаннхъ фабрикъ вовсе не свидѣтельствуетъ о процвѣтаніи, о развитіи самого фортепiаннаго дѣла. Не столько фортепiанное дѣло развивается, сколько фабриканты становятся богаче.

Развитіе всякой отрасли промышленности заключается въ томъ, что съ увеличеніемъ спроса на предметы производства качества названныхъ предметовъ улучшаются, а цѣна постепенно понижается. Въ нашемъ фортепiанномъ дѣлѣ, увы, этого что-то не замѣтно.

Стоимость фортепiано остается величиной постоянной. А что касается ихъ достоинствъ, то они видоизмѣняются на каждой фабрикѣ періодически и довольно оригинально. Ни съ того, ни съ сего какая-нибудь фабрика начинаетъ выпускать фортепiано низшаго качества. Тотчасъ же другая фабрика начинаетъ улучшать свои инструменты. Такъ проходитъ года два-три. Первая фабрика принимается понемногу за возстановленіе своей репутаціи, а вторая услужливо отходить на задній планъ, вы-

Г-жа Сирайнушъ, извѣстная армянская артистка.

(Къ 30-лѣтію сценической дѣятельности).

брасывая на фортепiанный рынокъ инструменты низшихъ достоинствъ. Каждому, кто спрашивалъ совета у пианистовъ «какой фабрики пріобрѣсти фортепiано», навѣрное знакомъ слѣдующій діалогъ: «Видите-ли, пріобрѣтите фортепiано фабрики X; фабрика Y теперь стала изготовлять очень плохіе инструменты». А если спросить совѣта года черезъ три-четыре, то рекомендуютъ фабрику Y, а не X, приводя тотъ же самый доводъ. Людямъ любопытнымъ, желающимъ знать причины упомянутого оригинальнаго колебанія достоинствъ фортепiано нашихъ популярнхъ фабрикъ, послѣ нѣкотораго раздумья скажутъ, что, вѣроятно, на фабрикахъ—новые мастера. «Отъ мастера де всецѣло зависятъ достоинства инструмента». Остается лишь удивляться странному совпаденію: стоитъ только на одной фабрикѣ сдѣлать замѣну хорошаго мастера худшимъ, какъ на другой—худшій замѣняется хорошимъ.

Небезынтересно привести отзывъ о нашихъ фортепiано, сдѣланный Гофманомъ въ Москвѣ въ одномъ изъ своихъ концертовъ. Знаменитый пианистъ, игравшій на концертномъ (sic!) роялѣ русской фабрики, среди концерта показалъ публикѣ окровавленные пальцы и заявилъ: «auf diese Schweinerei kann ich nicht spielen!» Аналогичный отзывъ слышалъ я о роялѣхъ другой фирмы отъ одного пианиста, получившаго музыкальное образованіе въ парижской консерваторіи. «Доска какая-то, а не инструментъ!..»

Зайдите къ контрагентамъ иностранныхъ фирмъ «Германъ и Гроссманъ», Циммерману и сравните дивные инструменты Стенвея, Бехштейна, Блютнера и другихъ съ нашими. Вы уйдете очарованными, сожалея, что не всѣмъ доступно пріобрѣтеніе этихъ дивныхъ инструментовъ. Они дороги, вслѣдствіе громадной пошлины.

Пошлина на фортепiано равна 168 р., а на пианино—96 р. съ cadaго инструмента. Добавьте къ этой пошлинѣ стоимость транспорта, и вы увидите, что для пріобрѣтенія фортепiано иностранной фабрики вамъ нужно заплатить лишнихъ болѣе 200 р.

Наши же фабриканты, огражденные пошлиной,

мало заботятся о совершенствованіи фортепіано. Развѣ не характеренъ слѣдующій фактъ? Въ то время какъ за границей самыя крохотныя фортепіанныя фабрики изготовляютъ рояли «съ репетиціей», — наши «именитыя» фирмы снабжаютъ «репетиціей» лишь нѣкоторые концертные инструменты. Подобная отсталость, пожалуй, была бы извинительна, если бы «репетиція» являлась дорогимъ приспособленіемъ. А то, вѣдь, на «репетицію» экономятъ всего 40 марокъ, т. е. около 20 рублей! Возможно, конечно, что экономія въ 20 рублей очень заманчива даже для такихъ богатѣевъ, какъ гг. Беккеръ, Шредеръ и Дидерихсъ. Наживать они любятъ. Не такъ давно молодая фирма Ренишъ, идя на встрѣчу интересамъ публики, выпустила прекрасные кабинетные рояли, построенные согласно послѣднему слову заграничной техники, и назначила имъ возможно минимальную цѣну — 650 р. И вотъ наши фабрики

Трагическая путаница.

Въ одномъ изъ послѣднихъ номеровъ «Т. и Иск.» проф. Варнеке высказалъ вполне справедливую мысль, что «чистое искусство», въ своихъ собственныхъ интересахъ, требуетъ свободы и снятія всякаго рода ограниченій. Мнѣ хотѣлось бы остановиться на этой связи чистаго искусства и политической свободы—связи, многими, однако, отрицаемой.

Для историка нашей общественности крайне интересная задача—прослѣдить эволюцію представителя «чистаго искусства». Въ эпоху тридцатыхъ и сороковыхъ годовъ, это—поэтъ идеалистъ, неисправимый мечтатель, отличительными признаками котораго были «всегда восторженная рѣчь и кудри черныя до плечъ». Никакія соображенія текущей и злободневной политики

не примѣшивались къ его мечтаніямъ. Но хотя онъ и не былъ борцомъ, все же его «пылкія мечтанія» внушали опасенія постольку, поскольку у насъ, вообще, не были въ фаворѣ мечтанія и поскольку слѣдованіе писателя принципу «служенье музъ не терпитъ суеты», казалось обоюдострымъ.

Прошло два, три десятка лѣтъ и мы видимъ уже иную постановку вопроса.

Вы помните Милонова изъ «Лѣса», съ его неизмѣнной фразой: «все высокое и все прекрасное». Какъ дивно обрисованъ этотъ

милоновскій типъ у Островскаго! Когда пылкій Геннадій Демьяновичъ нѣсколько зарпортовался, хотя и по «цензурованному экземпляру», его подтянулъ, напомнивъ о «властяхъ предрежащихъ», не рѣзкій служака Бадаевъ, а именно этотъ представитель чистой «эстетики», Милоновъ. «Все высокое и прекрасное», покинувъ область заоблачныхъ мечтаній, стало весьма мирно уживаться съ логикой, моралью и нравами «Лѣса».

Слѣдя за дальнѣйшей эволюціей типа представителя чистаго искусства, мы видимъ, что едва лишь намѣченный у Островскаго, онъ получаетъ въ жизни дальнѣйшее развитіе. Личина превыспреннихъ стремленій и презрѣнія ко всему «тенденціозному» стала исключительной принадлежностью извѣстныхъ круговъ литературы. словно въ доказательство знаменитой теоріи, рассматривающей писателя, какъ величину зависимую и обусловливаемую явленіями общаго культурнаго направленія, мы видимъ, что въ реакціонную эпоху восьмидесятыхъ годовъ, наряду съ другими специальными типами «охранителей», появился и новый типъ служителя «чистаго искусства», наружно взывающаго къ тѣни Пушкина, но втайнѣ воздыхающаго о еще болѣе давнихъ временахъ, объ эпохѣ благоговѣйнаго холопства, которой положилъ конецъ нашъ великій писатель.

— 88 — МОСКОВСКІЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ. — 88 —

„У монастыря“, П. Ярцева.

II актъ.

тотчасъ же повышаютъ цѣну своихъ пятисотъ-рублевыхъ роялей на 150 р., т. е. продаютъ ихъ по той же цѣнѣ, какъ фирма Ренишъ. Разсчетъ на психологію публики!..

На выставкахъ фигурируютъ прекрасные концертные рояли. За нихъ получаютъ всяческіе «Grand Prix». Не жалѣютъ также денегъ, чтобы нанимать болѣе или менѣе извѣстныхъ піанистовъ и заставлять ихъ играть въ концертахъ на тѣхъ или другихъ рояляхъ... Но это—все по части рекламы!

Достойно особеннаго примѣчанія на нашъ взглядъ слѣдующее обстоятельство: Всѣ части фортепіано выписываются все равно изъ заграницы. Оттуда идутъ и струны, и слоновая кость, и колки, и механизмы и даже дерево. Слѣдовательно, пошлина совсѣмъ лишается смысла, потому что она поощряетъ не столько производство музыкальных инструментовъ, сколько составленіе отдѣльных ихъ частей. Пора заговорить объ этомъ всѣмъ, интересующимся судьбами музыкальнаго образованія и музыкальнаго искусства. Вѣдь струны для скрипача пропускаются беспошлинно, почему же за рояль нужно платить пошлину?

М. Нестеровъ.

Здѣсь начало той великой путаницы и того какъ бы безвыходнаго тупика, въ которомъ очутились въ наши дни представители новѣйшихъ теченій искусства. Послѣднихъ смѣшиваютъ съ выше-указанной группой, у которой культъ «чистаго искусства» идетъ рука объ руку съ тенденціею «подтянуть», «тащить» и «не пущать», такъ что трудно разобраться въ томъ, что здѣсь и чѣмъ обуславливается. Всякій разъ оказывалось, что милоновское «все высокое и прекрасное» — только декорация. Говорилось, что Некрасовъ и Шедринъ тенденціонны. Но когда спрашивали «а что же нетенденціозно?» — указывали не на невинныя буколки и сентиментальныя признанія, а на полныя

Но дѣло осложнилось. Борьба съ Тартюфами высокихъ стремленій и неподвижность русской жизни, не пережившей то, что стало уже задами для всего культурнаго міра создало боевую атмосферу. И въ то время какъ мы страстно требовали борьбы, требовали отъ искусства, чтобы оно звало насъ къ выполнению того, что стояло предъ нами долгіе годы, какъ неосуществимая задача, — въ это время вдругъ и какъ бы совсѣмъ некстати и неожиданно, дошли до насъ Ибсеновскіе призывы къ индивидуализму, прозвучалъ тихій шепель меттерлинковскихъ пьесъ «кукольнаго театра» и раздалась мелодія декадентовъ. Намъ приходилось реагировать на это, а между тѣмъ, по условіямъ

— § — „ПЕРЕДВИЖНОЙ ТЕАТРЪ“. § —

Тоня Веберъ (г-жа Скарская).

Адольфъ Лозатти (г. Толмачевъ).

„Фарисеи“, Шницлера.

Рис. М. Демьянова.

злости и ненавистничества, погруженные въ мелкую здободневность, произведенія Крестовскаго, Лѣскова и Маркевича. Не мудрено, что послѣ этого публика стала относиться съ весьма большимъ подозрѣніемъ ко всякимъ высокимъ фразамъ, усматривая здѣсь не столько «чистое искусство», сколько ремесло и при томъ, какъ говоритъ Незнамовъ, «ремесло довольно низкаго сорта». Таково было положеніе десять лѣтъ назадъ. И если бы оно оставалось неизмѣннымъ, скорбѣть было бы не о чемъ. Несомнѣнно, что верхъ былъ бы за тѣми, за кого въ прошломъ стояло все, что было лучшаго въ русской критикѣ, начиная съ Бѣлинскаго, неизмѣнно указывавшаго на служеніе писателя обществу и все, что было великаго въ русской литературѣ, начиная съ Пушкина, того самого Пушкина, который былъ до конца дней гонимъ и презираемъ служителями мертваго академизма, оскорбившимися его пѣснями о «низкихъ предметахъ».

общественнымъ, идеалы индивидуализма все еще полагались въ борьбѣ съ капитаномъ исправникомъ, который мерещился первому герою нашей драмы, доморощенному Петрушкѣ. И вотъ тутъ начало истинной трагедіи. Общество не пошло на эти призывы. Чуждаясь плебелъ, оно отвергло и пшеницу. Получилось общее смятеніе. Въ эпоху господства натурализма, мы претерпѣвали гоненія лишь отъ цензуры, бывшей подчасъ не только мечехой, но, что еще хуже, и крестной матерью, переименовавшей для спасенія добрыхъ нравовъ, сыновей въ племянниковъ и дочерей въ сестеръ, теперь же зло пустило корни среди насъ самихъ и мы встрѣчаемся съ ошеломляющими фактами взаимнаго непониманія вплоть до эпитета «мерзавцевъ», которымъ благословили декадентовъ на страницахъ уважаемаго передового органа. Развратъ и гнѣніе проникли во всѣ поры, и вмѣсто наруж-

ныхъ ранъ, мы видимъ признаки разложенія внутренняго. Я сказалъ «трагедія» и настаиваю на этомъ выраженіи, потому что здѣсь не драма, не борьба отягченныхъ силъ, а дѣйствіе какъ бы роковой силы, путающей всѣ понятія и превращающей въ непримиримыхъ враговъ тѣхъ, кто долженъ бы протянуть другъ другу руки. Но развѣ можетъ не быть розни, когда дѣйствительность такъ странно переплетаетъ всѣ понятія? Развѣ не абсурдъ на нашей сценѣ «Врагъ народа», пьеса ратушная противъ сплоченнаго либеральнаго большинства? Развѣ не верхъ комизма неблагоприятное отношеніе къ этой пьесѣ со стороны цензуры? Помню дебаты по поводу мнѣнія Кокленъ о недостаткахъ и несовершенствѣ суда присяжныхъ. «Вотъ кричатъ, что «Московскія Вѣдомости» газета отсталая, замѣтилъ кто-то. «А послушайте, что говорятъ на Западѣ!» довелось мнѣ слышать. Бѣдный Кокленъ! Что если бы онъ зналъ это!

Въ неменѣе ложномъ положеніи очутилось и декадентство. За послѣднее время критика нашихъ толстыхъ журналовъ приняла по отношенію къ нему нѣсколько поощрительный тонъ. Выбираются отдѣльныя стихотворенія — всегда стоящія, по своей формѣ, особнякомъ среди всего остального — и удостоиваются милостиваго одобренія. Но такое признаніе заслугъ едва ли можетъ много сказать уму и сердцу. Строки, прельщающія критику, это тѣ же благородныя мечтанія, идеалистовъ, идущихъ, по всему складу своего міросозерцанія, мимо всякихъ боевыхъ стремленій. Интересенъ и знаменателенъ фактъ, что и сами представители декадентства въ своихъ критическихъ статьяхъ стараются дать завѣренія въ своихъ лучшихъ стремленіяхъ. Но эти завѣренія указываютъ только на непричастность ихъ къ извѣстнымъ кружкамъ, безразличность къ которымъ имѣется у всякаго уважающаго себя писателя, и только на это. Въ общемъ же данное направленіе является выразителемъ идеалистическихъ стремленій. Бодлъръ, на котораго они такъ любятъ ссылаться, прекрасно выразилъ характеръ своей музы въ стихотвореніи «Les plaintes d'un Jcage».

Quant à moi, mes bras sont rompus
Pour avoir étreint des nuées.

Все декадентство и есть порывъ къ небесамъ, порывъ Икара, которому чуждо все земное.

Что же можетъ разрѣшить эту путаницу понятій? Несомнѣнно, только освобожденіе искусства отъ всякихъ путъ. Закрѣпощеніе же его, вызывающее и другія крайне печальныя послѣдствія, нелогичное въ своей сущности, вызываетъ обратные результаты. Самоуслуждающіеся своимъ рабствомъ всегда будутъ въ меньшинствѣ. Все же остальное, испытывшее порывъ свободнаго творчества, сольетъ свои голоса въ одинъ общій хоръ, громко взывающій къ свѣту и свободѣ.

Н. Долговъ.

ПИСЬМА СЪ АКТЕРСКАГО РЫНКА.

24 марта.

Третій день собраніе топчется на одномъ мѣстѣ и никакъ не можетъ сѣхъ съ вопроса объ одобреніи основъ дѣятельности Совѣта. Первый день прошелъ весь въ выборахъ представителя собранія; 2-й болѣе чѣмъ на половину былъ занятъ чтеніемъ протоколовъ петербургскаго собранія и заключеній ревизіонной комиссіи. Ознакомленіе съ протоколами вызвало нѣсколько покаянныхъ заявленій. Нѣкоторые ораторы заявили, что при подписи петиціи они имѣли совершенно иное представленіе о происходившемъ на петербургскомъ собраніи и теперь сожалеютъ, что дали свои подписи къ документу, въ

которомъ ихъ петербургскіе сотоварищи могутъ усмотрѣть для себя обиду. Вообще, правда выступила на сцену и послѣ рѣчей гг. Жданова и Кугеля, произнесенныхъ въ томъ же засѣданіи. Петербургъ не только оправдался передъ Москвою, но и покорила ее.

Л. Г. Ждановъ произнесъ длинную рѣчь, уснащенную цѣтами краснорѣчія, хотя, впрочемъ, по существу рѣчь его оказалась дѣльной и содержательной. На экспансивную часть публики рѣчь эта произвела очень сильное впечатлѣніе, и ораторъ ушелъ съ кафедры подъ аплодисментами. Многие актеры бросились жать руку и цѣловать оратора. Настроеніе собранія явно склонилось въ пользу симпатіи къ Петербургу.

Вопросъ о выраженіи одобренія направленію дѣятельности Совѣта, вопросъ, изъ-за котораго загорѣлся весь сыр-боръ, все еще не улаживается. Нѣсколько разъ делегаты отъ собранія ѣздили къ А. Е., что бы столковаться, но положительнаго результата пока не добились.

Сегодня опять продолжался обмѣнъ мнѣній объ одобреніи дѣятельности Совѣта. На этотъ разъ выступили и ораторы совѣтской партіи. Такъ г. Корсаковъ-Андреевъ произнесъ рѣчь, отлично характеризующую взгляды защитниковъ Совѣта. Было высказано, говорить онъ, что мы находимся подъ какой-то правительственной опекой, и эта опека не желательна. Я скажу напротивъ: правительственная опека желательна. Мы знаемъ намѣреніе поднять народное образованіе. Его Высочеству принцу Ольденбургскому для начала поручено заняться народнымъ театромъ и образоватъ Общество народной трезвости. На это была отпущена очень крупная сумма и подарены всѣ желѣзныя ярмарочныя постройки для народнаго дома въ Петербургѣ и помимо этого устроены въ разныхъ концахъ города казенныя лѣтніе театры, въ этихъ театрахъ играемъ мы, провинціальныя актеры, не говоря уже о томъ, что по примѣру этому, при многихъ фабрикахъ тоже устроены театры общ. попеченія о народн. трезвости, на что выдавались негласно (sic) Минист. Финансовъ субсидіи. Слѣдовательно опека и покровительство, въ какой бы формѣ она не проявлялась, весьма желательны для актеровъ, которые еще такъ недавно для обсужденія своихъ дѣлъ собирались въ грязныхъ кабакахъ, куда доступъ актерамъ былъ немислимъ. Попеченіе надъ русскимъ театральнымъ бюро приняли лица, занимающіе крупное служебное положеніе въ Петербургѣ. Есть между ними и такое лицо, вліяніемъ котораго исходатайствовано разрѣшеніе на постановку спектаклей и въ дни субботы, чего раньше закономъ не дозволялось. Опека приноситъ намъ существенную пользу. Рѣчь эта, вполне понято никакого вліянія не имѣла.

Не могу отказать себѣ въ удовольствіи привести остроумную и живую рѣчь другаго оратора г. Гошфрида.

Въ рѣчахъ большинства ораторовъ въ настоящемъ собраніи то и дѣло слышались слова «бюрократизмъ», «опека», «авторитетъ», «высшія сферы». Пускались въ ходъ и 10 дюймовыя орудія вроде «дефицитъ». Взлетали изрѣдка ракеты красивыхъ фразъ: «о совѣсти», о «любви и братствѣ», о «благотворительности». Присматриваясь ко всему, что говорилось на предварительныхъ собраніяхъ, въ отдѣльныхъ частныхъ кружкахъ и наконецъ въ настоящемъ собраніи, я задалъ себѣ вопросъ, какое представленіе можно вынести о дѣятельности общества, на основаніи слышаннаго и не заглядывая предварительно въ заголовки общества (т. е. не справляясь о его официальном названіи).

Здѣсь много говорится о приобритеніи, сохраненіи и расширеніи вліянія и авторитета въ высшихъ сферахъ. Такая тема безусловно дана бюрократизмомъ. Говоритъ такъ много и такъ страстно о цифрахъ приходахъ, и расходахъ, какъ здѣсь говорилось — можно только въ обществѣ, дѣятельность котораго родственна или тождественна съ какимъ-либо коммерческимъ или акціонернымъ предпріятіемъ. Много говорилось о благотворительности, даже часто на нее опирались, какъ бы на главное направленіе и задачу об-ва. Резюмируя впечатлѣніе отъ рѣчей, невольно воображеніе рисуетъ такой внѣшній обликъ нашего общества: русское (потому что находится въ Россіи), императорское (потому что объ этомъ много разъ говорилось), благотворительное, коммерческое, бюрократическое. Всѣ рѣчи говорились при обсужденіи общаго направленія Совѣта. Я ставлю вопросъ: не есть ли это дѣйствительное направленіе Совѣта, разъ невольно, но непременно при обсужденіи о его направленіи приходится говорить о бюрократизмѣ, благотворительности, дефицитѣ. Замѣчательно, что эти слова всегда слѣдовали одно за другимъ и вообще тѣсно связаны, какъ въ протоколѣ Петерб. собранія, такъ и въ рѣчахъ ораторовъ настоящаго собранія. Да это и понятно: Гдѣ есть вліяніе и авторитетъ въ высшихъ сферахъ, тамъ непременно будетъ «бюрократизмъ». Гдѣ есть бюрократизмъ — тамъ непременно будутъ благодѣянія или, какъ принято называть, благотворительность, а гдѣ есть благотворительность въ формѣ благодѣяній — тамъ всегда будетъ дефицитъ.

Все дѣло, къ сожалѣнію, вертится: со стороны массы сценическихъ дѣятелей на вопросъ о кускѣ хлѣба, о потребностяхъ желудка, съ другой стороны на приобритеніи и расширеніи вліянія авторитета въ высшихъ сферахъ. Конечно, надо сначала поѣсть, потомъ можно приобрѣтать вліяніе и авторитетъ. Все это такъ,

Но я не могу одного понять: при чемъ тутъ Театральное общество? Вѣдь оно главнымъ образомъ возникло на почвѣ желанія облагородить дѣятельность театра, дать возможность драматическому искусству расти, проникать въ темныя массы, вносить туда свѣтъ, будя самосознаніе, знакомя съ произведеніями, мыслями, чувствами, лучшихъ людей и исполнять такимъ образомъ свою функцію общественнаго служенія.

А между тѣмъ о самомъ театрѣ, объ искусствѣ еще не было ни слова сказано. Почему? Неужели при разсмотрѣніи общаго направленія Совѣта мы такъ и не встрѣтили ни одного намека, что наше общество прежде всего „театральное“, призванное служить задачамъ искусства, которому мы служимъ, и изъ любви къ которому несемъ иногда непосильныя жертвы. Эта задача лежитъ краеугольнымъ камнемъ въ основаніи Театральнаго Общества. Я беру смѣлость утверждать отъ имени всей актерской семьи, что актеръ живетъ не однимъ хлѣбомъ, и болѣетъ не только отъ голода и нужды, но гораздо глубже и больше онъ страдаетъ отъ ужасныхъ моральныхъ условий, при которыхъ ему приходится работать, отъ насилія надъ его духомъ и дарованіемъ со стороны, въ большинствѣ случаевъ, некомпетентныхъ (прямо невѣжественныхъ) предпринимателей и режиссеровъ.

Возьмемъ наше московское Бюро: первый, такъ сказать, органъ, связывающій насъ съ Театральнымъ Обществомъ. Я не разъ слышалъ и самъ такъ думаю, что, чтобы устроиться черезъ бюро, нужно обладать дарованіемъ „комми-вожера“, а никакъ не сценическимъ дарованіемъ. Наше бюро разнится отъ русской бани только тѣмъ, что своей багажъ и костюмъ мы можемъ оставлять дома, такъ какъ предбанника не имѣется. Но въ костюмѣ и съ багажемъ тоже не зачѣмъ приходить—они въ бюро не играютъ никакой роли. Я, конечно, говорю о духовномъ багажѣ и моральномъ костюмѣ. Что же касается матеріальнаго костюма—о, онъ играетъ такую громадную роль, что можете смѣло сами не приходить, а прислать костюмъ на болванчикѣ и написать этикетку „300 руб. и 2 бенефиса“, а если костюмъ шикарный и притомъ дамскій то 600 руб. и 4 бенефиса—и дѣло ваше въ шляпѣ. Развѣ это неправда? Въ нашемъ бюро тѣсно, душно, дышать трудно, не только говорить, а между тѣмъ почти половина людей ничего общаго съ театромъ не имѣющихъ. На съѣздѣ совѣтовали пригласить хирурга. Господа! у насъ нѣтъ даже самого примитивнаго санитаря. Девизъ бюро: Милости просимъ, кого угодно. Цѣна за входъ 2 рубля. Господа, каждый изъ васъ знаетъ, что многіе, ну скажемъ, дамы подъ фирмой актрисы ведутъ въ бюро переговоры и получаютъ ангажементъ по специальности прямо противоположной дѣятельности театра. Теперь ставлю вопросъ: не результатъ ли это чисто коммерческаго направленія бюро?

Дальше... благотворительность.

Благотворительное направленіе Совѣта особенно ярко обрисовалось, такъ что общее собраніе это направленіе отдѣльно подчеркнуло. Я думаю, что каждый труженикъ, протрудившійся 50, 30 или 25 лѣтъ, сколько хватило силъ, имѣетъ правона обезпеченный уголокъ и кусокъ хлѣба. Это его право. И давая этотъ кусокъ хлѣба, общество отнюдь не благотворитъ и не дѣлаетъ благодѣянія, а исполняетъ свою обязанность и законное требованіе. Къ способности исполнять эти законныя требованія должно стремиться общество и дѣлать это не по внушенію сердца или желанію благодѣтелей, а по требованію разума и законности. Увлекаюсь же идеей разширенія благотворительности въ формѣ благодѣяній, оно всегда будетъ совершать ошибки и давать деньги не туда, откуда доносится жалобный голосъ: подайте что нибудь... несчастный вдовецъ, больная жена, дѣти и т. д.

Я спрошу, къ чему ведетъ расширеніе въ такой формѣ благотворительности, т. е. въ формѣ благодѣяній. Она ведетъ къ ограниченію нашихъ правъ, такъ какъ при такомъ направленіи каждый изъ насъ вынужденъ идти по тому желанному пути, по которому идетъ въ настоящее время Совѣтъ, т. е. по пути пріобрѣтенія вліянія и авторитета въ высшихъ сферахъ своего же Театральнаго общества.

25 марта.

Сегодня 4-й день какъ собраніе никакъ не можетъ разрѣшить вопросъ въ какой формѣ выразить одобрение Совѣту. Вчера совѣстно съ А. Е. Молчановымъ делегатами отъ собранія выработана была резолюція, на которой сошлись обѣ стороны, но которая не понравилась нѣкоторымъ оппозиціонерамъ и они внесли вторую резолюцію. Сегодня предсѣдатель собранія по совѣщанію съ А. Е. Молчановымъ съ его согласія включилъ въ 1-ю резолюцію конецъ 2-й, гдѣ упоминается о самоуправляющейся корпорации и такимъ образомъ на баллотировку была поставлена одна резолюція:

Если вникнуть въ содержаніе этой резолюціи, то легко

увидите, что Совѣтъ въ своихъ уступкахъ пошелъ далѣе, чѣмъ того хотѣло даже петербургское собраніе.

Совѣтъ, правда, добился признанія авторитетнаго положенія, но цѣною какихъ уступокъ. Только здѣсь въ Москвѣ, убѣдившись, что и актеровъ коснулись новыя вѣянія, что масса актерства уже не слѣдуетъ слѣпо, какъ прежде, за Совѣтомъ, поневолѣ пришлось идти на встрѣчу назрѣвающимъ потребностямъ. Началась утомительная процедура закрытой баллотировки въ теченіи 2 часовъ.

Не обошлось безъ курьезовъ: одна дама спрашивала дать ей черный шаръ и показать куда положить, другая по разъясненіи, что, положивъ руку въ отверстіе баллотировочнаго ящика, нужно шаръ положить либо въ правое, либо въ лѣвое отдѣленіе,—продержавъ руку въ ящикѣ все-таки шаръ чуть было не унесла съ собою, вѣроятно, на память. Чѣмъ кончится баллотировка, какъ думаете, спрашиваетъ сторонника совѣтской партіи. Ну, конечно, провалитъ, что и говорить! На тотъ же вопросъ оппозиціонеръ отвѣчаетъ: сомнѣнія нѣтъ, побѣдитъ черная сотня!

Многіе такъ изнервничались за эти дни, что начали страдать бессонницей; расходъ брома въ московскихъ аптекахъ страшно увеличился. Мнѣ самому всю ночь снились какіе-то 50 пунктовъ, изъ которыхъ особенное вниманіе возбуждалъ 20 и всю ночь я никакъ не могъ отъ него отдѣлаться. Актрисы похудѣли, актеры ходятъ тѣнями. Такими страданіями воспитывается сознательное отношеніе къ общественной жизни.

ПРОФЕССОРА ПЕТЕРБУРГСКОЙ КОНСЕРВАТОРІИ.

А. К. Лядовъ.

А. К. Глазуновъ.

(Къ уходу ихъ изъ консерваторіи).

Звонокъ предсѣдателя; результатъ баллотировки: 371 голосъ за резолюцію, 254—противъ. Большинство 117 голосовъ.

Всякое министерство остается править при такомъ большинствѣ. Облегченные вздохи съ одной стороны, озлобленные взоры съ другой.

Сами себя высѣкли! раздаются оппозиціонный басъ съ верхняго яруса.

26 марта.

Послѣ четырехдневной битвы за Совѣтъ, собраніе перешло наконецъ къ дѣловой части программы. За взятіемъ Совѣтомъ своей отставки обратились выборы 1 члена Совѣта (вмѣсто выбывающаго г. Кусова), 4 кандидатовъ, 3 членовъ въ петербургскую ревизіонную комиссію, 3 кандидатовъ къ нимъ, 2 членовъ въ московскую ревизіонную комиссію и 2 кандидатовъ къ нимъ. Здѣсь былъ поднятъ вопросъ о расширеніи полномочій ревизіонной комиссіи. Петербургское собраніе высказало, что ревизіонная комиссія должна обладать самыми обширными полномочіями и касаться всѣхъ дѣлъ общества. Теперь же было еще предложено поручить рев. комиссіи войти въ детальное разсмотрѣніе всѣхъ приходныхъ и расходныхъ статей Т. Об-ва и представить собранію свои соображенія, какимъ образомъ можно было бы увеличить доходы и сократить расходы Общества.

Собраніе приняло это предложеніе. Въ подтвержденіе его были приведены весьма интересныя данныя. Оказывается, что за послѣдніе годы параллельно съ уменьшеніемъ доходности Общества расходы на канцелярскую сторону дѣла, т. е. на содержаніе петерб. канцеляріи Совѣта и московскаго бюро несоизмѣрно возрастаютъ. Такъ при общемъ доходѣ (общія приходныя средства и комиссіонныя доходы бюро) въ 1901 году въ 91,603 р. расходы по канцеляріямъ равнялись 26,053 р., въ 1902 году—дох.—67,389 р., расх.—30,516 р., въ 1903 г.—дох.—77,670 р., расх.—37,967 р., по смѣтѣ на 1904—05 г. дох.—

— Театръ „Буффъ“. —

„Король мамокъ“.

Г. Сабуровъ (Гастонъ-лакей).

Рис. М. Демьянова.

60,000 руб., расх.—37,700 руб. *). Еще изумительнѣе представлетъ положеніе дѣла, если мы возьмемъ процентное отношеніе тѣхъ же расходовъ по доходамъ. Такъ въ 1901 году трагилось на содержаніе канцеляріи 28,4% общихъ доходовъ; въ 1902 г.—45,2; въ 1903 г.—48,8; и въ 1904-05—62,8%. Если же къ этому прибавить дефицитъ, угрожающій Обществу въ настоящемъ году и точный размѣръ котораго никто опредѣлить не можетъ, такъ какъ смѣта составлена, какъ говорятъ, съ „нѣкоторымъ намѣреніемъ“, а по вычисленію одного изъ членовъ Общества равняющійся по крайней мѣрѣ 40,000 руб., то понятно, что собраніе почти единогласно поручило ревиз. ком. заняться детально вопросомъ о сокращеніи расходовъ. Только г. Корсиновъ-Андреевъ желалъ, чтобъ компетенція рев. ком. ограничивалась ревизіей денежнаго отчета. Но его голосъ остался гласомъ въ пустынь!

27 марта.

Выборы и подсчеты голосовъ продолжались около 4 часовъ. Результатъ оказался чрезвычайно интересенъ. Оппозиція одержала блистательную побѣду, совѣтская партія понесла полное пораженіе. За малыми (единственнымъ) исключеніями выборы прошли по бѣлому списку. Подавало голоса приблизительно 500 человекъ. Въ члены Совѣта избрана В. Ф. Комиссаржевская — 199-ю голосами, кандидатъ Совѣта баронъ Кусовъ получилъ—165 голосовъ. Кандидатами въ члены Совѣта избраны: гг. Бравичъ (298 гол.), Потапенко (242 гол.), И. И. Судбининъ (159 гол.) и Вилибинъ (155 гол.). Въ ревизионную комиссію—петербургскую: гг. Кугель (272 гол.), Свѣтловъ (257 гол.), Ждановъ (256 гол.), въ кандидаты къ нимъ—Шумовъ (182 гол.), Санинъ (151 гол.), Вейнбергъ (138 гол.). Въ ревизионную комиссію—въ Москвѣ: гг. Качаловъ (171 гол.), Гаринъ-Виндингъ (121 гол.), въ кандидаты къ нимъ — Станиславскій (157 гол.) и Москвинъ (149 гол.). По окончаніи выборовъ, на трибунѣ появился г. Шумовъ и просилъ разрѣшить ему прочесть заявленіе 200 членовъ собранія. А. Е. Молчановъ категорически отказывается въ просьбѣ г. Шумова. Тѣмъ не менѣе послѣ закрытія засѣданія „страшное“ заявленіе было прочтено при полномъ залѣ. Оно заключалось въ томъ, что „нижеподписавшіеся“ внесли на основаніи примѣч. парагр. 38 уст. Импер. Р. Т. Общ. заявленіе о томъ, что два члена Совѣта находились въ такомъ положеніи, когда нравственный долгъ, достоинство и „авторитетное положеніе“ общества налагаютъ на нихъ обязанность выйти изъ состава членовъ Совѣта и даже Общества. Подписавшихся было болѣе 200 чел.

Каковы же итоги? Если весь сыръ-боръ загорѣлся изъ-за конфликта между Совѣтомъ и членами бывшей ревизионной комиссіи А. Р. Кугелемъ и Л. Г. Ждановымъ, то что сказать теперь, когда московское собраніе въ ревизионную комиссію избрало тѣхъ же лицъ, отъ которыхъ послѣдній такъ желалъ отдѣлаться. Какой ударъ для тѣхъ, кто зловредному петербургскому собранію хотѣлъ противопоставить здравый смыслъ московскаго собранія, „голосъ земли“ провинціального актерства!

28-го Марта.

Свершилось! Чрезвычайное московское собраніе закрылось. Можно сказать, спектакль отмѣненъ за неприбытіемъ публики. Серьезно: непомѣрное возбужденіе и интересъ, царившіе на первыхъ засѣданіяхъ, къ послѣднимъ днямъ улеглись и испарились и въ залъ являлось не болѣе четвертой части того числа лицъ, что посѣщали первыя засѣданія. Да и самые вопросы обсуждались вяло и какъ-то нехотя. Если и бывали аплодисменты, то довольно жидкіе и неодушевленные. Еще немного интереса вызвалъ вопросъ объ учрежденіи союза сценическихъ дѣятелей. Большинство присутствовавшихъ соглашалось съ ораторами, доказывавшими необходимость образованія союза при Т. Об-вѣ, а не внѣ его; впрочемъ, за послѣднее никто и не говорилъ. Рѣшили образовывать комиссію изъ желающихъ поработать для выработки основныхъ положеній устава союза и согласованія его съ уставомъ Т. Об-ва. Въ комиссію записалось до 20 человекъ. Выйдетъ ли изъ этой работы что-нибудь серьезное — трудно сказать. Во всякомъ случаѣ работы московской комиссіи должны быть согласованы съ такими же петербургской и затѣмъ представлены на обсужденіе будущаго общаго собранія. Будемъ надѣяться, что къ тому времени общія условія государственной жизни изменятся и союзы можно будетъ учреждать явочнымъ порядкомъ; слѣдовательно и союзъ сценическихъ дѣятелей обратится въ дѣйствительность не въ слишкомъ отдаленномъ будущемъ. Также скучно прошли вопросы о театральнѣхъ школахъ, о цензурѣ, о перенесеніи общихъ собраній въ Москву, объ измѣненіи нѣкоторыхъ параграфовъ нынѣ дѣйствующаго устава Т. Об-ва. Все сдано въ комиссію... чуть было не сказалъ похоронную. Пожалуй, заслуживаетъ быть отмѣненнымъ, что собраніе признало необходимымъ вмѣстѣ съ ходатайствомъ о перенесеніи въ Москву годовыхъ и чрезвычайныхъ собраній общества ходатайствовать также и о перенесеніи въ Москву мѣстопробыванія Совѣта. По-моему это принесло бы пользу; Совѣтъ ближе бы стоялъ къ провинціальнымъ актерамъ, могъ бы легче и правильнѣе опредѣлять настроеніе и назрѣвающія потребности послѣднихъ. Съ другой стороны и актерская братія была бы болѣе освѣдомлена, какъ о дѣятельности самого Совѣта, такъ и о дѣлахъ Т. Об-ва.

Собраніе кончилось и всѣ вздохнули свободнѣе; правда, чувствуется въ этомъ вздохѣ какая-то неудовлетворенность. Не то сдѣлали что-то такое ненужное, не то недодѣлали чего-то нужнаго. И результатъ неопредѣленный: не то Совѣтъ спасли, не то надавали ему щелчковъ. Вчера слышалъ я какъ одинъ старый антрепренеръ доказывалъ, что уходить А. Е. неизбѣженъ и что онъ, антрепренеръ, тогда уйдетъ изъ общества и другіе очень многіе. Въ кружкахъ антрепренеровъ и старыхъ актеровъ обсуждаютъ вопросъ объ открытіи своей коммисіонной конторы, въ случаѣ ухода изъ общества. Вообще, чрезвычайное московское собраніе чревато самыми неожиданными послѣдствіями. Оно обмануло всѣхъ: ошиблись тѣ, которые думали съ его помощью укрѣпить свою власть, обманулись и другіе, думая лишь найти слабый протестъ и наткнувшись чуть не на революцію. Произошло необычайное, теченіе захватило людей, забывшихъ и первоначальную цѣль, забывшихъ и практическія задачи, неудержимо отдавшихся реформаторской волнѣ. Что-то стихійное! Ораторы, привыкшіе говорить передъ толпой, почувствовали себя разбитыми на голову, убѣдившись, что толпа отъ нихъ ускользнула; люди, въ теченіе нѣсколькихъ дней радикально измѣнили свои взгляды; вожаки, въ былое время сами увлекавшіе толпу, теперь шли за толпой чуть не съ закрытыми глазами. И въ то же время настроеніе, настроеніе... все отъ настроенія! Можетъ быть Совѣтъ обязанъ своему спасенію двумъ-тремъ рѣчамъ, создавшимъ настроеніе ему благопріятное; можетъ-быть выборы по списку оппозиціи тоже обязаны двумъ-тремъ рѣчамъ, измѣнившимъ настроеніе; да и господствующее настроеніе развѣ не создано благодаря рѣчамъ гг. Жданова и Кугеля на первомъ засѣданіи? Мысль толпы—клокочущая лава, еще не застывшая въ опредѣленной формѣ. Теперь наступитъ кристаллизація—чрезвычайно интересно, въ какія формы отольется она къ будущему году...

Во время послѣдняго засѣданія собранія въ фойѣ бюро, какъ рассказываетъ, какой-то меланхолическаго вида субъектъ взобрался на стулъ и потребовалъ слова. Толпа стихла, но ораторъ съ поблѣднѣвшимъ лицомъ бормоталъ какія-то отрывочныя фразы: Я хочу ѣсть!.. Бюро не даетъ мнѣ мѣста!.. и т. п. Очевидно, это былъ безумный; говорятъ, что потомъ его свезли въ больницу. Не представляется ли однако этотъ психопатъ нѣкоторымъ олицетвореніемъ нашего времени? Въ сущности, вѣдь у массы актерства—одинъ крикъ—„я хочу ѣсть“—къ которому прибавляется для ради общественнаго значенія—„бюро не даетъ мнѣ мѣста“. И стоитъ онъ, этотъ субъектъ, на стулѣ съ замершимъ крикомъ на устахъ и съ исканіемъ во взорѣ, съ надеждой на лучшій исходъ, а на лицѣ застыло одно выраженіе — „а Бюро не даетъ мнѣ мѣста“... В. Свѣтловъ.

*) Цифры взяты изъ отчетовъ Т. Об-ва и сообщены членомъ Об-ва г. Чебановымъ-Лавровымъ.

ТЕАТРАЛЬНЫЯ ЗАМѢТКИ.

Московское «чрезвычайное» собраніе кончилось. Буду надѣяться, что съ нимъ кончилось и острое столкновение, такъ взволновавшее сценическій міръ и даже нѣкоторыя газеты. Я не отвѣчалъ и не буду отвѣчать на инсинуации, которыя писались въ грязныхъ газетахъ, потому что ни на одну минуту не сомнѣвался, что это отраженіе общехулиганскаго похода противъ освободительнаго русскаго движенія, коснувшася и опекунскаго управленія Театральнаго Общества. И чѣмъ больше злобствовали хулиганы печати, тѣмъ очевиднѣе становилось для меня, что начатое дѣло—дѣло нужное, дѣло важное и вполне отвѣчающее назрѣвшей потребности театральнаго жизни.

Побѣда, одержанная въ московскомъ собраніи—явленіе многознаменательное. Не слѣдуетъ забывать, что пришлось столкнуться съ вполне заслуженною популярностью А. Е. Молчанова, опредѣленно поставившаго на карту все свое вліяніе, и съ организованною могущественною партіею приверженцевъ Совѣта, возбуждаемою всѣми способами, которыми располагаетъ московское Бюро. Кстати, тутъ, при распредѣленіи силъ и партій, ясно обнаружилось, кто имѣетъ больше всего основаній дорожить «направленіемъ» Совѣта, и кто наиболѣе пользуется его милостями—сui prodest? Вокругъ Совѣта тѣсно сплотились антрепренеры, все тотъ же незначительный кружокъ, 15—20 лицъ, фактически, можно сказать, подѣлившій между собою удѣлы театральнаго Россіи. Для пользы этого кружка Совѣтъ переписывается съ разными вѣдомствами; его онъ опекаетъ, создавая почти монополию театральныхъ концессій, ему же подчинилъ актеровъ, связавъ ихъ нормальными договорами, регламентомъ и «черною доскою». Къ антрепренерамъ примыкалъ кадръ «старыхъ актеровъ». Я думаю, что главная причина ихъ приверженности была та, что они сжились съ извѣстными понятіями, а еще болѣе съ людьми. Я не нашелъ особенно убѣдительныхъ доводовъ въ ихъ рѣчахъ, — строго говоря, никакихъ доводовъ не нашелъ: нельзя же считать доводомъ простое «челомъ бью». Но все же думаю, что у нихъ было что-то, что какая-то мысль незамѣтно пульсировала у нихъ, только наружу никакъ не могла выйти. И кромѣ того, мнѣ кажется, эта группа чувствовала себя очень гордой, что къ ней—именно къ ней—обратились какъ къ «спасителямъ». По многимъ обстоятельствамъ заключаю, что такое обращеніе, прямое или косвенное—было. А это всегда бываетъ чрезвычайно лестно—чувствовать себя «спасителемъ». Помните у Лабиша фарсъ — «Le voyage de M. Pernichon», передѣланный на русскіе «нравы» подъ заглавіемъ — «Тетеревамъ не летать по деревьямъ» (кстати, какое глупое названіе!)? Перишонъ чуть не падаетъ въ пропасть, и побуждаемый чувствомъ благодарности, отдаетъ руку дочери молодому человѣку, спасшему ему жизнь. Но тогда другой претендентъ на руку его дочери, еще болѣе избрѣтательный и, во всякомъ случаѣ, тонкій психологъ, дѣлаетъ видъ, будто падаетъ въ пропасть и даетъ случай Перишону спасти себя. И тщеславіе героя-спасителя одерживаетъ въ Перишонѣ верхъ надъ чувствомъ благодарности. Благодарность — чувство альтруистическое, тщеславіе — эгоистическое. Побѣда всегда будетъ принадлежать второму.

Къ этимъ группамъ примыкала третья, самая многочисленная. Это были актеры, въ общемъ мало интересовавшіеся общественными дѣлами, но всячески напуганные усиленно распространяемыми слу-

хами о томъ, что въ случаѣ если Совѣтъ сочтетъ себя обиженнымъ, то немедленно будетъ закрыто бюро, «старики» изъ убѣжища окажутся на улицѣ, а по ссудамъ потребуется немедленная уплата. Эту версію отчасти поддерживалъ Вл. И. Немировичъ-Данченко, который въ своемъ резюме сказалъ, что одобреніе «непріемлемой формулы» угрожаетъ «большими непріятностями». Едва ли это предсѣдательская фраза. Это фраза вполне агитаціонная и полемическая, и я убѣжденъ, что Вл. И. Немировичъ-Данченко, явно державшій сторону Совѣта, все же раскаивается, что она неосторожно сорвалась у него съ языка.

Такова была «стѣна», воздвигнутая вокругъ Совѣта. И тѣмъ не менѣе, она рухнула, и гораздо легче, чѣмъ можно было ожидать не выдержавъ перваго прикосновенія свободной критики. По рядамъ сценическихъ дѣятелей пробѣжалъ весенній потокъ. Я его явно чувствовалъ. Зеленѣла молодая жизнь. Настоячиво изъ груди рвался протестъ. Страстно хотѣлось новыхъ формъ, и сердце болѣзненно отзывалось на всякое проявленіе всевластія, а его такъ много въ дѣятельности Совѣта, оно такъ ясно въ ней подчеркнута...

Измѣнился рѣзко и составъ собранія. Много молодежи, чистой, благородной, увлекающейся, гордой и независимой. Но самая замѣтная перемѣна — среди актрисъ. Если побѣдила прогрессивная партія, если впервые сценическій міръ обнаружилъ свободулюбие, зрѣлость общественной мысли, если онъ опредѣленно выразилъ стремленіе къ самоустроению — то всѣмъ этимъ московское собраніе обязано русской актрисѣ. Огромное большинство актрисъ, бывшихъ на собраніи, совсѣмъ не похоже на обычный, такъ сказать, расхожій типъ.

Ни шляпъ à la diable m'emporte, ни шумящихъ

Ванъ-деръ Брандъ—Маргарита.

(Шаржъ). Рис. А. Любимова.

Ю. М. Юрьевъ.

„Свободенъ отъ занятій!“

(Шаржъ). Рис. А. Любимова.

фру-фру, ни взбитыхъ затѣйливыхъ причесокъ, ни ласкающаго, тревожнаго взгляда. Серьезныя, возбужденныя лишь общественнымъ интересомъ, лица, скромные костюмы, ясныя глаза. Я бы сказалъ, что большая часть актрисъ, которыхъ я видѣлъ въ собраніи, произвели на меня впечатлѣніе курсистокъ. Г-жа Авчинникова, призывая женщинъ къ труду, писала на-дняхъ въ газетѣ «Русь», что «любовь» слѣдуетъ выкинуть за бортъ, предоставивъ ее театру и кафе-штантану. И любовь незачѣмъ выкидывать—она продолжаетъ «играть роль» въ жизни, съ чѣмъ, подумавши, согласится и г-жа Авчинникова,—и къ театру пора относиться не только какъ къ капищу чувственной любви.

Все это — старая, односторонняя точка зрѣнія. Жизнь идетъ впередъ, подымается новая травка и тянется уже въ ростъ человѣка. Русская женщина, которая всегда, даже въ самую мрачную эпоху крѣпостного права, умѣла вносить лучъ свѣта, благородство, надежду,—и здѣсь постояла за себя. Она принесла съ собой въ театръ и преимущество воспитанія, и высшую, нежели у массы актеровъ, степень образованности, и свойственные русской женщинѣ безкорыстіе, идеализмъ, благородство порыва... Профессиональная лямка не успѣла еще врѣзаться въ существо молодой русской актрисы, и она съ необычайною живостью чувствовала за каждымъ частнымъ положеніемъ его общую «конфигурацію», за каждымъ профессиональнымъ вопросомъ—его общественный и гражданскій смыслъ.

Какъ могло случиться, что Совѣтъ, обычно столь осторожный и предусмотрительный, такъ ошибся въ своемъ расчетѣ, полагая, что въ Москвѣ онъ встрѣтитъ неразсуждающую, покорствующую, за посулы и подачки продающую свободу и ея глашатаевъ, массу?

Этотъ вопросъ мнѣ задавали многіе. А я здѣсь видѣлъ обыкновенную исторію бюрократическаго самообмана. Кого зналъ Совѣтъ? Небольшую кучку однихъ и тѣхъ же старыхъ и пожилыхъ антрепренеровъ и актеровъ, работавшихъ, на правахъ «свѣ-

дущихъ людей», въ разныхъ комиссіяхъ. Петербургскія общія собранія не могли дать истиннаго представленія о настроеніи сценическаго міра. И когда въ Петербургѣ раздались протѣсующіе голоса, то ихъ истолковали—совершенно такъ же, какъ въ вопросахъ общаго государственнаго значенія—какъ безпокойное проявленіе «оторванной интеллигенціи», и рѣшили спросить громаду, у которой, предположительно, вопросы практики и «пустого брюха» должны заглушить всякія попытки якобы теоретизирующей и политиканствующей мысли. Случилось же, наоборотъ: демократическая волна оказалась и независимѣе, и самостоятельнѣе, и заинтересованнѣе петербургской «интеллигенціи». Петербургская актерская «интеллигенція», въ значительной мѣрѣ, пристроена по казеннымъ мѣстамъ (въ Императорскихъ театрахъ, Народномъ домѣ и пр.). Экономическая зависимость опредѣляетъ и характеръ ея мышленія, и люди 20-го числа обычно исповѣдуютъ или понуждаютъ себя исповѣдывать и принципы тѣхъ же чиселъ. Въ Москвѣ огромное большинство сценическихъ дѣятелей, самостоятельныхъ въ добываніи куска хлѣба, оказались самостоятельными и по складу своей мысли. Свой,вольный хлѣбъ, и свои идеи, какъ каждый ихъ понимаетъ.

И наконецъ, враждебное отношеніе къ Совѣту (я настаиваю на томъ, что оно было враждебно, и что только великодушію и благоразумію оппозиціи Совѣтъ обязанъ тѣмъ, что былъ избавленъ отъ прямого пораженія) явилось естественною и законною реакціею противъ *tour de force* съ петиціею, осуждавшею петербургскихъ товарищей. Я не хочу сказать, что Совѣтъ и его московскіе органы прямо агитировали за эту петицію. У меня нѣтъ опредѣленныхъ данныхъ, чтобы такъ ставить вопросъ. Но несомнѣнно, во всякомъ случаѣ, что когда агитація началась (допустимъ, что она началась самопроизвольно, такъ сказать, путемъ самозарожденія), то ни члены Совѣта, бывшіе въ Москвѣ (если не ошибаюсь, кромѣ А. А. Бахрушина, въ Москвѣ, ко времени составленія петиціи, была М. Г. Савина), ни И. О. Пальминъ и его служащіе, которые, конечно, аккуратно получаютъ инструкціи изъ Петербурга, ни единымъ словомъ не попытались повліять на агитацію и не сочли нужнымъ объяснить, что обидные и оскорбительные для петербургскаго общаго собранія выраженія и намеки и неумѣстны, и несправедливы, и несоотвѣтственны истинѣ; что если весьма желательно перенести общее собраніе въ Москву, то незачѣмъ обострять отношенія и сѣять раздоръ. Не слѣдуетъ ли заключить отсюда, что, быть можетъ, даже было желаніе, чтобы разбушевалось и взбаломутилось море и, поглотивъ непріятныхъ Совѣту людей, похоронило и непріятныя идеи? Я не говорю, что это такъ, но скажемъ языкомъ дипломатіи: здѣсь были многія данныя, заставлявшія думать, что подобный исходъ не вызвалъ бы неудовольствія Совѣта. Вышло же, что подъявшій мечъ... Впрочемъ, это уже не дипломатично!

Въ агитаціи, которая производилась въ Москвѣ, было нѣчто не совсѣмъ правдивое, и общее собраніе это сразу почувствовало. Не могло оно не видѣть также того, что въ то время, какъ обиженные петиціею, члены петербургскаго собранія, довѣрчиво и просто, пришли на московское собраніе, — глава петиціонеровъ, почтеннѣйшій Ѳ. А. Коршъ, блисталъ отсутствіемъ. Какъ? Предсѣдательствовать въ редакціонной комиссіи, возбужденно кричать, что все погибло, кромѣ чести, и стенать, и рвать ризы свои, и произносить проклятія на петербургское собраніе, а потомъ, когда настала часъ суда надъ петербургскимъ собраніемъ и его дѣятелями

(а это был именно «часть суда», какъ ни изворачивается повѣстка), — даже не пожаловать на собрание, даже не выслушать подсудимыхъ, даже не проронить грозного слова цензуры!.. Согласитесь, что была... ну, психологическая, если вы боитесь сказать «моральная» — разница между тѣми, кто открыто глядѣлъ въ лицо бурѣ и тѣми, кто, раздувъ ее, уклонился отъ дальнѣйшихъ послѣдствій...

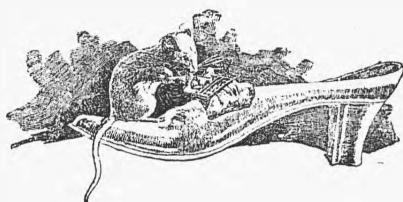
«Я не памятозлобенъ», какъ говоритъ городничій. Дѣло это не личное, какъ старался показать Совѣтъ, а общественное, и проигралъ то онъ, главнымъ образомъ потому, что хотѣлъ общественное подмѣнить личнымъ. И если, вспоминая пережитое, разбираясь въ дѣйствіяхъ и словахъ нѣкоторыхъ лицъ, я испытываю тяжелое чувство грусти, то именно за слабость общественнаго сознанія, проявленную тѣми, отъ кого это меньше всего можно было ожидать. Напримѣръ, я читалъ сужденія Е. П. Карпова. Вѣроятно, эти же сужденія онъ проповѣдывалъ въ Москвѣ. Е. П. Карповъ считался даже «народникомъ» — формула въ нѣкоторомъ родѣ радикальная, не то, что либеральная. Но какая бы за Е. П. Карповымъ ни числилась «формула», то, что онъ говоритъ, поразительно по своей анти-общественности, по отсутствію связи между общимъ міровоззрѣніемъ и отдѣльными актами дѣятельности Совѣта, которые онъ одобряетъ, хотя они явно бюрократичны, явно враждебны началу самоуправления и тяготеютъ къ канцелярскимъ путямъ и канцелярскимъ благодѣяніямъ. И тутъ уже я поскорбѣлъ — не за сценическій міръ, который постоялъ за себя, — а за то строительство, вообще, которое можетъ быть создано гг. народниками, если они похожи на Е. П. Карпова.

Вотъ и Вл. И. Немировичъ-Данченко. Развѣ руководителю Художественнаго театра — театра Чехова, Ибсена, Горькаго — приличествовало (съ точки зрѣнія общаго міросозерцанія) говорить то, что говорилъ Вл. И. Немировичъ-Данченко? О томъ, какъ хорошо имѣтъ канцелярію, которая ходатайствуетъ, опекая, и опекая, ходатайствуетъ? Это разсужденіе чиновника, который иначе думать не можетъ, а не литератора. Развѣ Вл. И. Немировичу-Данченко не пришла въ голову мысль, которая не должна покидать людей, съ чувствомъ гражданской правды, что бюрократическія подпорки не только не уменьшаютъ общаго безправія, но содѣйствуютъ ему, потому что вмѣсто общихъ, ясныхъ, положительныхъ нормъ, регулирующихъ жизнь, проводятъ гибельную и разрушительную для всякаго дѣла, а слѣдовательно, и для театральнаго, теорію благодѣтельныхъ, «единоспасительныхъ» актовъ?

Лукавыя софизмы? Это было бы слишкомъ жестоко предположить. Предпочитаю думать, что здѣсь больше незрѣлости общественной мысли...

Сценическій же міръ постоялъ за себя. И когда я вижу эти быстрые успѣхи, эти молодые зеленѣющіе всходы, жадно тянущіеся къ свободѣ и самоуправленію, то «смиряется въ душѣ моей тревога». И я говорю: до радостнаго утра!..

А. Кугель.

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ИРКУТСКЪ. Исчезновеніе антрепренера г. Вольскаго поразило всѣхъ своей неожиданностью. Сезонъ былъ блестящій по доходамъ, слабыхъ сборовъ за весь зимній сезонъ совсѣмъ не было, а на праздникахъ и масленицѣ всѣ сборы были съ аншлагами. Послѣдній спектакль, 27-го февраля, былъ сплошной оваціей артистамъ и антрепренеру, котораго благодарная публика вызвала въ концѣ спектакля и шумно ему апплодировала. 28-го было засѣданіе дирекціи, въ которомъ антрепренеръ заявилъ, что не смотря на прекрасныя дѣла, давшія 140,000 рублей, ему не хватаетъ денегъ для окончательнаго расчета съ труппой, почему онъ просилъ дирекцію выдать ему денежный его залогъ 6,000 рублей билетами и замѣнить его имуществомъ антрепренера — театральнымъ гардеробомъ и пр. Дирекція исполнила его просьбу. Теперь, заднимъ числомъ дирекцію осуждаютъ за эту замѣну, говоря, что дирекція на это не имѣла права. Дирекція повидимому и сама теперь съ этимъ согласна, по крайней мѣрѣ, по слухамъ, два директора вносятъ эти деньги въ дирекцію. Оказывается, что Вольскій не заплатилъ большинству жалованья лишь за послѣднія двѣ недѣли, нѣкоторымъ за мѣсяцъ и болѣе, а многимъ еще не уплачено и за бенефисы — общая сумма долга достигаетъ 12 тысячъ (а не 13, какъ я вамъ телеграфировалъ 4-го марта).

Ознакомившись съ дѣломъ экстренно, дума постановила, чтобъ дирекція удовлетворила всѣхъ артистовъ и служащихъ, уплативъ имъ все, что имъ слѣдуетъ.

«А кто это первый сказалъ, что онъ порядочный человекъ?» — восклицаютъ иркутяне, пародируя слова городничаго. И дѣйствительно, какимъ образомъ бывшій антрепренеръ нашего театра, Вольскій, могъ такъ всѣхъ одурачить, — и друзей, и близкихъ, и знакомыхъ. Мало того, что онъ не заплатилъ артистамъ и театральнымъ служащимъ болѣе 12 тысячъ рублей; мало того, что онъ у всѣхъ своихъ богатыхъ и зажиточныхъ знакомыхъ захватилъ болѣе или менѣе крупныя суммы, отъ нѣсколькихъ тысячъ до сотенъ рублей, — онъ прямо обездолил нѣкоторыхъ бѣдныхъ людей. У театральнаго сторожа, Тимофѣя, онъ забралъ его послѣднія сбереженія въ 400 рублей; у вдовы стараго актера и бывшаго управляющаго театромъ — Соболевой, взялъ ея послѣднее и единственное достояніе — 1000 рублей, оставшіеся ей отъ покойнаго мужа; у бывшаго своего служащаго — театральнаго музыканта наканунѣ побѣга своего, выпросилъ займы на нѣсколько дней послѣдніе 500 рублей; бѣдную старуху, труженицу, такъ называемую «театральную тетюшку», которая всегда служила ему вѣрой и правдой и постоянно выручала его изъ нужды и бѣды при содѣйствіи своихъ богатыхъ и вліятельныхъ знакомыхъ, — онъ оставилъ въ долгу, какъ въ шелку. У одного своего близкаго знакомаго Вольскій наканунѣ побѣга — въ точномъ смыслѣ слова — выплакалъ на колѣняхъ 1500 рублей (учетъ векселя). Другому богатенькому знакомому онъ заложилъ свой лѣтній тесовый театръ въ городскомъ саду въ крупную сумму, а теперь — оказалось, что этотъ театръ съ осени этого года переходитъ въ собственность города по контракту, заключенному при постройкѣ этого театра на городской землѣ.

На-дняхъ, какъ говорятъ, бывшій компаніонъ Вольскаго, Денисовъ (художникъ!) подалъ въ дирекцію какое-то сутяжническое заявленіе, претендуя, въ качествѣ якобы повѣреннаго Вольскаго, на неправильныя дѣйствія дирекціи послѣ побѣга Вольскаго, который Денисовъ почему-то называетъ «кратковременнымъ отъѣздомъ».

Что изъ этого произойдетъ — сообщу. Пока дирекція рассчитала всю труппу за зимній сезонъ, такъ что никто не пострадалъ. Постъ дѣло ведетъ дирекція, хотя на вѣрный убытокъ. Такъ рѣшила Дума, желая поддержать реномѣ г. Иркутска.

Вотъ итоги минувшаго сезона:

Оперныхъ спектаклей въ городскомъ театрѣ за сезонъ было 205 *).

Поставлена 31 опера. Перечисляю въ хронологическомъ порядкѣ постановокъ, съ отмѣткой — сколько разъ шла каждая опера. «Жизнь за Царя» (8 разъ), «Евгеній Онѣгинъ» (12 разъ), «Анда» (5 разъ), «Фаустъ» (13 разъ), «Демонъ» (11 разъ), «Травиата» (8 разъ), «Карменъ» (7 разъ), «Гугеноты» (4 раза), «Русалка» (9 разъ), «Паяцы» (5 разъ), «Сельская честь» (3 раза), «Баль-Маскарадъ» (5 разъ), «Севильскій цирюльникъ» (12 разъ), «Риголетто» (3 раза), «Пиковая дама» (9 разъ), «Царская невеста» (3 раза), «Ромео и Джульета» (4 раза), «Отелло» (4 раза), «Трубадуръ» (2 раза), «Жидовка» (5 разъ), «Фра-Дьяволо» (8 разъ), «Дубровскій» (8 разъ), «Галька» (7 разъ), «Богема» (7 разъ), «Африканка» (4 раза), «Черевички» (12 разъ), «Миньона» (6 разъ), «Снѣгурочка» (7 разъ), «Вертеръ» (3 раза), «Мазепа» (2 раза), «Марта» (7 разъ), «Неронъ» (1 разъ). Подчеркнутыя оперы шли въ первый разъ въ Иркутскѣ — ихъ всего 6, по нашему мнѣнію, очень мало для цѣлаго сезона, въ городѣ, гдѣ публика несетъ такую уйму денегъ въ кассу театра. Наиболѣе понравились публикѣ и имѣли успѣхъ «Марта», «Черевички» и «Богема».

*) Съ утренниками — по праздникамъ.

Сборы, какъ я уже писалъ, были вообще громадные, но „Марта“ дала 6 полныхъ сборовъ и 1 почти полный, въ томъ числѣ три бенефиса.

Драматическихъ спектаклей было въ сезонѣ 114 въ залѣ Обществ. Собр. Были поставлены (тоже въ хронологическомъ порядкѣ) слѣд. пьесы:

„Дядя Ваня“ (2 раза), „Таланты и поклонники“ (2 раза), „Золото“ (2 раза), „Идиотъ“, „Слабые и сильные“, „Свадьба Кречинскаго“ (2 раза), „Женитьба Бѣлугина“ (2 раза), „Тетка Чорлея“ (2 раза), „Драма у телефона“ (3 раза), „Камеристка“ „Звѣзда“ (2 раза), „Казнь“ (2 раза), „№ 13“, „Банкирскій домъ Генрихъ Штокъ и К^о“, „Въ старые годы“ (2 раза), „Дѣти Ванюшина“ (3 раза), „Медовые дни“ (2 раза), „Грѣшница“ „Соколы и вороны“ (2 раза), „Падшіе“ (3 раза), „Цѣпи“ (2 раза), „Слѣдствіе“, „Петербургскіе проказники“, „Мѣщане“, „Внѣ жизни“, „Лебединая тѣни“, „Свадьба“, „Оби-лей“ (Чеховскій вечеръ), „Блестящая карьера“, „Злая яма“, „На днѣ“, „Школьная пара“, „Вторая молодость“ (2 раза), „Ра-ыни веселья“ „Плоды просвѣщенія“ (2 раза), „Красный цвѣтокъ“, „Стрекозы“, „Двѣ сиротки“, „Ночь г-жи Левалуа“, „Наслѣдный принцъ“, „Сестра Тереза“, „Наша жизнь“ (Обозрѣніе) (3 раза), „Татьяна Рѣпина“, „Секретное дѣло“, „Крымская идилия“, „Вотъ такъ лѣто“ (Обозрѣніе), „Вишневый садъ“, „Карьера Наблюдкаго“ (2 раза), „Катюша Маслова“ (2 раза), „Горе отъ ума“, „Разбойники“, „Золотая рыбка“ (2 раза), „Судебная ошибка“ (2 раза), „Чародѣйка“, „Коварство и любовь“, „Миссъ Гоббсъ“, „Два подростка“, „Дѣти капитана Гранта“ (4 раза), „Старый закалъ“, „Школьный учитель“ (2 раза), „Невинно осужденный“ (2 раза), „Кинь“ (2 раза), „Измаилъ“ (3 раза), „Петербургскія трущобы“ (4 раза), „Ольгинъ день“, „На вѣчную каторгу“, „Въ погоню за славою“, „По торной дорогѣ къ эшафоту“, „Казнь на Гревской площади“ (2 раза), „Огни Ивановой ночи“, „Генеральша Матрена“, „Нана“ (2 раза), „Генералъ великой арміи“, „Непогребенные“, „Преступленіе и наказаніе“, „Воровка дѣтей“, „Парижскіе нищія“, „Трильби“, „Ограбленная почта“, „Женитьба“, „Джентльменъ“.

Труппа была очень слаба (какъ я уже писалъ вамъ). Помѣщеніе отвратительное. Сборы были слабы. Убытку г-жа Свѣтлова, говорятъ, потерпѣла болѣе 6000 руб. Антрепренерша не унываетъ. На лѣто взяла лѣтній театръ для фарса. На зиму— снова арендуетъ залъ Собранія, если все собраніе не будетъ занято подъ госпиталь для раненыхъ, что уже почти окончательно рѣшено.

Постъ и весну оперу будетъ держать дирекція. Объ отдачѣ театра на будущій зимній сезонъ теперь будутъ заботиться. Кажется, уже послана телеграмма г. Макасову, наиболѣе желательному антрепренеру. О дальнѣйшихъ подробностяхъ сообщу.

Иркутскъ.

ТИФИСЪ. Спѣшу исправить маленькія неточности, вкравшіяся въ мою корреспонденцію въ № 9 „Театра и Искусства“. По поводу временной приостановки оперныхъ спектаклей въ виду безпорядковъ я, между прочимъ, писалъ: „Администрація, предписывая закрыть театръ, не озаботилась вознаградить антрепризу за дни вынужденнаго бездѣйствія. Г. Донской заявилъ, что при такихъ условіяхъ дальше вести дѣла не можетъ. Только усиленная просьба хора и оркестра принудили высшую въ краѣ власть оказать г. Донскому денежную поддержку, на которую въ сущности онъ имѣлъ полное право“.

Въ дѣйствительности дѣло обстоило слѣдующимъ образомъ: Г. Донской, когда начались безпорядки, самъ, но съ разрѣшенія и даже съ одобренія дирекціи, временно приостановилъ спектакли, при чемъ первоначально дирекція только освободила антрепризу отъ арендной платы за это время. Г. Донской-же просилъ уплатить также артистамъ. Кромѣ того, онъ обратился съ просьбой къ труппѣ—отказаться отъ вознагражденія за время бездѣйствія, въ случаѣ если дирекція не найдетъ возможнымъ произвести этотъ расходъ. Артисты за немногими исключеніями согласились на такую уступку. Между тѣмъ приостановка спектаклей въ связи съ отъѣздомъ г. Донского, который выѣхалъ въ Баку для участія въ симфоническомъ концертѣ, вызвала тревогу среди хористовъ и музыкантовъ, которые пошли къ и. д. главнначальствующаго генералъ-лейтенанту Маламѣ просить содѣйствія, чтобы дѣло не прекращалось. Въ виду ли этой просьбы или просьбы самого г. Донского, точно не знаю, но средства для возмѣщенія расходовъ за недѣлю бездѣйствія въ суммѣ 2500 руб. нашлись и деньги эти были уплачены г. Донскому помимо 5000 руб., обусловленныхъ договоромъ.

Въ свою очередь и г. Донской расплатился съ артистами полностью безъ вычета за недѣлю „прогула“.

Во всякомъ случаѣ прекращать дѣло, даже еслибъ дирекція не уплатила бы ему 2500 руб., г. Донской не думалъ.

КЕРЧЬ. Зимній сезонъ окончился дефицитомъ до 2000 руб. На долю каждаго изъ антрепренеровъ, Б. А. Сабинина и О. П. Лавровской-Долинской, пришлось по 1000 р. убытка. Всѣ артисты получили жалованье сполна, но съ половины сезона почти всѣмъ имъ было уменьшено жалованье на 30% противъ первоначальнаго, ввиду неважныхъ дѣлъ. Мѣстное попечительство о народной трезвости платило антрепризѣ по 30 руб. отъ

спектакля съ тѣмъ, чтобы по воскреснымъ днямъ шли утренніе народныя спектакли по значительно уменьшеннымъ цѣнамъ. Спектакли эти такъ понравились публикѣ, особенно учащейся молодежи, что всегда шли съ аншлагомъ. Въ виду этого и вечеромъ въ тѣ же дни антреприза уменьшила цѣны на мѣста и брала порядочные сборы, а то убытокъ былъ бы еще больше. Репертуаръ съ декабря по конецъ сезона не оставлялъ желать ничего лучшаго, всѣ почти послѣднія новинки были сыгранны: „Вчера“, „Сегодня“, „Безъ колокольнаго звона“, „Донъ-Жуанъ“, „Борьба за счастье“, „Не послѣдняя“, „Внѣ жизни“, „Весенній потокъ“, „Крылья связаны“, „Побѣдитель“, „Сирано-де-Бержеракъ“, „Послѣдній гость“, „Отецъ“, „Волны“, „Ома Гордѣевъ“. Вообще антреприза шла навстрѣчу желаніямъ и вкусамъ публики. Въ декабрѣ изъ труппы выбылъ на Дальній Востокъ призванный въ ряды войскъ, какъ прапорщикъ запаса, артистъ Лавриновичъ, а вслѣдъ за нимъ уѣхала артистка Грузинская. Съ самаго начала сезона по декабръ выбыло 7 человекъ и до конца чувствовался этотъ недостатокъ. Почти всѣ бенефисы прошли довольно хорошо и самымъ лучшимъ былъ бенефисъ артистки Бронской („Борьба за счастье“), шедшій при полномъ сборѣ. Прошли слѣд. бенефисы: Галль-Савальскаго („Сирано-де-Бержеракъ“), г-жи Вельсинской („Любовный маскарадъ“) пользовавшейся, вообще, успѣхомъ, но вслѣдствіе какихъ-то недоразумѣній, подъ конецъ сезона, артистку стали, что называется, затирать и на ея роли выписали г-жу Брамину, хорошую драмат. инженеру. Бенефисы г-жи Лириной („Окольнымъ путемъ“). Артисты гг. Дружининъ и Загорскій (комики) могутъ служить украшеніемъ любой провинціальной труппы. Въ бенефисы г-на Мирскаго („Сегодня“) и „Полусвѣтъ“).

Инцидентъ съ артисткой Волковой, вызвавшій рѣзкую замѣтку въ мѣстной газетѣ „Южный Курьеръ“ и по адресу г-жи Лавровской и всѣхъ артистовъ, привлечшихъ фельетониста къ суду чести (о чемъ сообщалось въ журн. „Т. и И.“ см. № 7), окончился ничѣмъ и дѣло это замали.

Со второй недѣли Великаго поста у насъ гоститъ оперетка Н. А. Борисова въ слѣдующемъ составѣ: г-жи Джури, Зимма-Волкова, Борисова; гг. Горскій, Шостацкій, Скрипченко, Вадимовъ и Загорскій—дѣла блестящія—почти всегда полные сборы, хотя оперетка не изъ солидныхъ: оркестръ слабъ и всегда въ разладѣ съ пѣвцами и хоромъ, который также чрезвычайно слабъ. Изъ персонажей выдѣляются г-жа Джури—лирическое сопрано. Голосъ пріятный, отсутствіе внѣшнихъ данныхъ для сцены. Каскадная пѣвица Зимма-Волкова пользуется успѣхомъ, голосъ небольшой; теноръ Горскій очень хорошій голосъ, держится на сценѣ увѣренно; баритонъ Скрипченко обладаетъ красивымъ голосомъ, но не умѣетъ имъ распоряжаться, на сценѣ держится слишкомъ деревенно; Шостацкій хорошій драматическій артистъ съ голосомъ. Вадимовъ не дурной комикъ какъ Загорскій, который впервые пробуетъ свои силы въ опереткѣ и не безъ успѣха. Ставили оперу „Аскольдова могила“ и торжественно ее провалили, собираются также провалить и оперу „Галка“ и „Травиата“. А. И. Чайкинъ.

СЫЗРАНЬ. Въ теченіи зимняго сезона состоялись 3 любительскихъ спектакля въ общественномъ собраніи. 1) „Сорванецъ“, 2) „Яблоко отъ яблони“ (обѣ безъ успѣха) и 3) „Волшебные звуки“, „Вѣдовая бабушка“ и „Пишутъ!“

Кромѣ того состоялись 3 любительскихъ спектакля въ обществѣ приказчиковъ, гдѣ составляется новый кружокъ. Поставили: „Сыщикъ“, „Щекотливое порученіе“, „Дѣдушка, выручай“, „Дорогой поцѣлуй“ и шутку Вилибина „Чучело“. Изъ исполнителей выдѣлялись: О. Арефьева, Р. Шестоперьева, Полякова, Приказчикова, Валуевъ, Топорковъ, Френчъ и Алексѣевъ; у послѣдняго недостатокъ въ жестахъ. Сборы, благодаря высокимъ цѣнамъ—средніе. Спектакли проходятъ съ успѣхомъ.

Немо.

АРХАНГЕЛЬСКЪ. Сезонъ зимней антрепризы Е. М. Долина закончился провальнымъ его бенефисомъ, давшимъ полный сборъ. Шли „Блуждающіе огни“, роль Макса исполнялъ бенефициантъ. Послѣ четвертаго акта состоялось чествованіе Е. М. Долина. Бенефицианту были поднесены адресъ и ценный подарокъ; отъ лица труппы его привѣтствовала Е. Е. Астахова, въ короткихъ, задушевныхъ словахъ. Самымъ памятнымъ былъ адресъ рабочихъ мѣстной типографіи, благодарившихъ Е. М. за предоставленное имъ, незамѣтнымъ труженикамъ, нуждающимся въ отдыхѣ, права безплатнаго посѣщенія театра. Городская Управа въ засѣданіи 4 марта, единогласно постановила, оставить аренду городского театра вновь за Е. М. Долинымъ.

Изъ труппы особенно выдѣлялись и пользовались симпатіями публики: г-жи Городкова, Черкасова, Астахова, Карташева и гг. Муромцевъ, Извольскій, Черновъ-Лепковскій и Кумельскій.

Дефицитъ антрепризы простирается до 1500 руб. Чармъ.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

АДРЕСНЫЙ ЛИСТОКЪ.

Артисты драматическ. театровъ:

Агапеев, Анат. Аполлин., Ст. Крестниково, Нижегород. ж. д., соб. имѣніе „Осинки“.

Аделгеймъ, Бр., Спб., театр „Акваріумъ“.

Архиповъ, Влад. Павл. Москва, Бюро.

Арцыбашева, Спб., Готчарная, 11, кв. 49.

Баратовъ, Пав. Григ. Спб., Мойка, 61, кв. 54 меб. комн. Мухина.

Бережной, Конст. Тимоф. (хар. роли, ком., быв. реж. Василеостр. театр.), Спб. В. О., 15 линия, 30, кв. 12.

Бокроній (фат), В. И. Спб., 3-я Рождественская, 14, кв. 25.

Валдеев, Евг. Абр. Спб., Английск. пр., 20.

Воловская, Соф. Феликсов. Спб., Фонтанка, 85, кв. 67.

Гединъ, Ив. Ив., Москва, Коженики, Ивановка, фабрика Михайлова.

Герцманъ, Евг. Ив., (суфл.), Кіевъ, театр „Соловцовъ“.

Гинкуловъ, Никиф. Полих., Спб., Знаменская, 5, кв. 6.

Горцова-Короткова, (ком. стар.), Спб., В. О., 1-я линия, 40, кв. 18.

Дара-Владимировъ, Дм. Павл., ст. Подсолнечная, Ник. ж. д., фабрика Прохорова.

Довгалъ (Давдевич), Мих. Викт., Спб. Нар. домъ.

Доминъ, Ефимъ Мих. (антрепр.), Архангельск., гор. театр.

Евдокимовъ, Вас. Осект., Спб., В. Бѣлозерск. 24/25, кв. 32.

Ермаковъ, Вас. Яковл., Спб. В. О., 18 линия, 7, кв. 16.

Вичи, В. Н. (ing. сот. и др.), Проскурновъ, Под. губ.

Карамызовъ, Дм. Мих., Спб., 4-я Рождественск., 27, кв. 11.

Каренина, Ан. Дм. (ком. стар.), Харьковъ, Петярная ул., д. № 15.

Киселъ-Лебедевъ, Ал-ра Ив. (молод. гер. и харак.), Москва, В. Якиманка, д. Скосырева, кв. 6.

Кисилевская, Елиз. Евг. (др. и ком. стар. и бытов.), Мариамполь, Сув. губ. III Донской полк.

Крамковъ, А. I. Козалецъ, Черниг. губ., д. Бехлинской.

Крицковъ, Влад. Ник., Умань, Гор. театр.

Ланитъ, С. Я. (суфлеръ), Спб., Фонтанка, 52, кв. 43.

Леонтьевъ, Лев. Абр., (администр. по устр. спектак.), Спб., М. Мастерская, 11, кв. 66.

Малашкинъ, Ник. Петр. Спб., Кабинетская, 17.

Морозовъ, Евг. Григ. (хар., ком.-рев.), Спб. В. О. 18 линия, 11, кв. 20.

Мякинъ, Мих. Петр. Спб., Загородный, 12, кв. 38.

Николаевъ-Федоровъ, Ник. Фед., Москва, турнз. Бр. Адельгеймъ.

Пенясовъ-Старш. И. П., Спб., Невскій 74, кв. 92.

Полонжеровъ, Ник. Ник., Москва, Бюро.

Радолинъ (Доминъ), Фед. Вас., Спб., ул. Жуковскаго, 25, кв. 5.

Ратмировъ, Ильа Кодр., (антрепр.), Рязань, гор. театр.

Рене, А. Ф. (ing. др. и сот.), Спб., 3-я Рожд. 14, кв. 25.

Рославлевъ, Бор. А-др., реж. „Молод. театра“ (гер. и хар. роли), Спб., Пески, 9 ул., 21, кв. 6.

Сабуровъ, Сим. Фед. Москва, М. Дмитровка, 31.

Саводина-Барышева, Мар. Ив., Спб. Фонтанка, 102, кв. 6.

Соколовскій, Ал-дръ Ник., Новочеркасскъ, Аксайская, 7.

Столяковъ-Виноградовскій, Петр. Ник., Спб., Моховая, 30, кв. 19.

Судбинскій, Ив. Ив. Спб., Невскій, 104.

Сусловъ-Соколовскій, Ив. Дм., Спб., Литейный, 60, кв. 12.

Тобалевъ-Еленинъ, Конст. Ал-др. (др. резон.) Тюмень, Тоб. губ.

Трефиловъ, Серг. А-др. (реж. Зоол. сада) Спб., Кр. Остр. Константиновка, 4.

Хворостовъ, Ив. Алексѣев., Спб., Николаевская, 57.

Цыганко, (ком.-рев. декор.) Пав. Вас. Харьковъ, Петярная ул., д. № 15.

Шабельскій, Алр. Вас., (др. комьякъ), Спб., Кр. Остр. Константинов. пр., 11/2, кв. 3.

Щеголовъ, Фан. Ив., (ком. и др. стар.), Оренбургъ, Петровск. ул., д. Назаровыхъ, фотография Кузовкина.

Яблоковъ, Пол. Спирид. Спб., Загород., 14, кв. 7.

Яновскій, Конр. Ник., Спб., Ивановская, 3.

Янушовъ, Петр. Семев. (Админ., перед. въ поезде, управл. театр.), Харьковъ, Пушкинская, 20.

Оперные артисты:

Варничъ (басъ), Серг. Дм., Спб., Мѣшанская, 27, кв. 18.

Ермаковъ, Ант. Степ. (баритокъ), Спб., Никольскій пер., д. 4.

Пармоновъ (басъ), Ив. Ал., Спб., Пет. ст. В. Гребенная, 13, кв. 5.

Открытая сцена, дивертисментъ:

Ленъ, Роб. Ив. (престидижит.), Спб., Нар. домъ.

Снобъ, Авг. Авг. (престидиж. и иллюзионов.), Спб., Выборгск. стор., Самсоновск. пр., 23, кв. 16.

Филипповъ (Вибъ-Вобъ), Ник. Як. (муз. экск. и пантомим.), Спб., Кронерскій пр., 41/2, кв. 24.

Александровъ, Ген. Вард. (театр. парик.), Спб., Кронверскій, 61.

Олиничевъ, Фед. Вас., Спб., В. Конюш., 15, кв. 14.

СОВѢТЫ И ОТВѢТЫ.

Кіевъ. Ахматову. Въ изданіи Е. В. Лавровой и Н. А. Попова (складъ въ С.-Петербургѣ въ книгоиздательствѣ О. Н. Поповой, Невскій, 54) „*Чертежи типичнаго театра Невскаго Общества Ц. 1 р.*“ вы найдете планы небольшого театра съ крытымъ партеромъ. Планы передвижной сцены (комнатной) найдете въ журналѣ „Дѣтскій отдѣлъ“ за 1901 г. въ № 12. Эта передвижная сцена пригодна для устройства спектаклей въ помѣщеніяхъ читальнъ и сельскихъ школъ. Кроме того описаніе устройства передвижной сцены для солдатскихъ спектаклей (кіевское изданіе г. Плахова (Р) было въ продажѣ въ военномъ книжномъ магазинѣ г. Березовскаго. Для устройства цѣлаго передвижнаго театра можемъ рекомендовать только изучить устройство небольшихъ холщевыхъ балагановъ на деревянномъ островѣ, какими пользуются странствующие цирки акробаты и панорамы, развлекающіе по ярмаркамъ.

Что касается стоимости декораций, то цѣна сильно варьируется въ зависимости отъ матеріала, изъ котораго онѣ дѣлаются. Въ специальныхъ декорационныхъ мастерскихъ квадратный аршинъ декорации изготавляется по цѣнѣ отъ 35 до 75 коп. безъ деревянной подкладки.

Въ 1895 г. на сельскохозяйственной выставкѣ въ Москвѣ экспонировалась небольшая сцена деревенскаго театра съ одной декорацией, писанной на шведскомъ картонѣ. Устройство всѣхъ нужныхъ приспособленій этой сцены и одна декорация при даровомъ трудѣ обошлись въ 18 рублей. (См. сборникъ. Народный театр изд. Лавровой и Попова).

Пенза. Н. Н. Вуколову. Изъ драматическихъ курсовъ, пользующихся серьезной репутацией, въ Петербургѣ существуютъ: Импер. Театральное училище, курсы Рапогофъ (ул. Гоголя 9), курсы Читау. Для подготовки къ карьерѣ опернаго пѣвца вы можете поступить къ любому изъ извѣстныхъ у насъ профессоровъ: гг. Тартакову, Прияцкину, г-жѣ Мирской, Ферни-Джиральдони и др.

Алфавитный списокъ драматическимъ сочиненіямъ, дозволеннымъ къ представленію безусловно.

„Невѣрная“. Въ 3 д. Р. Бракко, Переволъ В. К. Мюле. Изданіе бібліотеки М. А. Соколовой.

„Нюбъ“. Фарсъ въ 3 д. Изданіе бібліотеки М. А. Соколовой.

„Обезьянья лапка“. Въ 2 к. Литографія бібліотеки С. О. Разсохина.

„Огни Ивановой ночи“. Въ 4 д. Г. Зудермана. Переволъ В. М. Саблина Изданіе бібліотеки М. А. Соколовой.

Открытая сцена и кафешантанъ.

Одесса.

„Александровскій паркъ“. М-ле Александровская, греческая эгуаль М-ле Беби, М. А. Ленская, музыкал. тріо сестр. Анжели, М-ле Тамара, М-ле Темкинъ-Бульба, М-ле Лаврова, М-ле Квяткопольская, М-ле Ермолова, М-ле Палубинская, М-ле Мурза, купл. г. Капыловъ, дуэт. Плевичихъ, Зильберовъ.

„Грандъ-Отель“, директ. А. М. Кизовской. Гастролі знаменит. оперной примдонны графини Белли, итальянск. дуэтист.

Гг. Квальоло, Каскади. пѣвцы гречанки М-ле Де-Леско, иностран. эгуал. М-ле Сильви, М-ле Дасси, М-ле Лопитты, Г-жи Рикъ, Карве, сестеръ Карменъ и много др. Дебюты вновь приглашен. артист. Венгерской пѣвицы Ильки-Огаи, балерины Берлин. балета трансф. М-ле Герды-Гердита, изв. нѣм. субр. Де-Лято. Реж. С. М. Армано-Домбровскій.

„Яръ“, директ. Германъ и Козубинскій. Ежедневное крнцеры. Участв. М-ле Онѣгина, Юлли, Грей, La bella Флореско, Пальмира, Любина, Торла, Космополитъ. Реж. Л. Аркановъ.

Кіевъ.

„Олимпъ“, директ. I. М. Хржановскаго. Дебюты вновь приглашен. артистовъ. Извѣстныхъ французск. дуэт. театра „Эльдорадо“ Aubin-Leonel, знам. экск. дуэт. театра „Ambassadeur“ Andreis and Beb. Лирическая субретка М-ле Густы-Ниманъ. Нѣмецкая субретка М-ле Лили-Бергони. Участв.: La Bella Zazita, М-ле Михайлова, М-ле Лидина, М-ле Мина-Лина, Квартетъ Люциано, М-ле Монахова, М-ле Irmusch и много друг. Режиссеръ В. Савицкій.

„Шато-де-Флеръ“. Дебюты новыхъ артистовъ: оригинальнаго итальянскаго комическаго дуэта Мацца Флорентина, русской артистки Маріи Флорансъ, франц. пѣвицы Полла Принтонъ, серпантинъ танцовщицъ Danse Lumineuses М-ле Бѣльской, франц. дуэтъ сестеръ Запоресъ, интернац. пѣвицъ Элли-Ванъ-Святъ, русск. deuseuse Е. Н. Морская, вѣн. пѣвица Мика Кцарина, Флора Мано, М-ле Азовская, капел. г. Соколовскаго. Администраторъ Г. К. Константиновъ.

МЕЛКІЯ ЗАМѢТКИ.

Съ первымъ дуновеніемъ весны, по воѣмъ петербургскимъ дворамъ начинаютъ бродить шарманщики, скрипачи, мальчуганы—арфисты, дѣвочки—арфистки, карапузы наитрывающіе что-то удивительно нелѣпое на всевозможныхъ гармоникахъ, бубняхъ, трезеляхъ,—словомъ стонъ стоитъ отъ дворовыхъ „музыкальных“ звуковъ. Съ наступленіемъ дачнаго періода главный контингентъ уличныхъ музыкантовъ переселяется на дачи, на лоно природы. Тамъ вы уже услышите не только солистовъ и дуэты, но тріо, квартеты, квинтеты и даже цѣлые оркестры челоѣкъ въ 10—12. Уши обитателей терзаются немилосердно. Всѣ эти „мучители—музыканты“ имѣютъ свою довольно характерную организацію. Есть нѣсколько антрепренеровъ, которые набираютъ себѣ въ труппу извѣстное число такихъ музыкантовъ, снабжаютъ ихъ инструментами и посылаютъ на заработки. Обыкновенно такая труппа живетъ въ какой-нибудь дешевой полуразвалившейся дачѣ. Лучшую комнату занимаетъ антрепренеръ и полновластный владыка своихъ „артистовъ“. Онъ обучаетъ неумѣющихъ играть членовъ труппы, назначаетъ районы дѣятельности каждому артисту, устанавливаетъ размѣры ежедневнаго заработка, и подзатыльниками поощряетъ къ наиболее прилежной работѣ.

Оплачиваетъ дѣятельность членовъ своей труппы антрепренеръ *всегда щедро*: каждому „артисту“ дается право спать ночь не подъ открытымъ небомъ, а на грязномъ полу или скамейкѣ въ антрепренерской дачѣ; кроме того антрепренеръ заботится, чтобы у артистовъ была „приличная“ одежда, немного получше нищенскаго рубища: эту одежду антрепренеръ дѣлаетъ на свой счетъ. Прокормить себя каждый „артистъ“ обязанъ самъ, какъ ему это желательно. Свобода полнѣйшая. Можетъ даже у Куба обѣдать.

Г. МИНСКЪ.

Минскій городской зимній театръ свободенъ на сезонъ 1905—6 года. Въ первую половину желательна хорошая драма, комедія, фарсъ и съ Рождества опера или оперетка. Гг. антрепренеровъ, желающихъ снять театръ, просятъ обратиться въ Минскую театральную дирекцію, зимній театръ.

6355

2-2

СЛАВЯНСКІЙ

ЕВГРАФЪ ЕВСЬЕВИЧЪ

Амплуа комикъ-резоонеръ и характерные роли СВОБОДЕНЪ на лѣтній и зимній сезоны 1905—6 г. Согласенъ, если нужно, принять на себя режиссерство. Адресъ: Москва, Театральное бюро. 1-1

НАХИЧЕВАНСКІЙ на ДОНУ

Городской театръ

сдается на выгодныхъ условіяхъ со второй недѣли Великаго поста гастрольнымъ труппамъ, концертантамъ и т. п.

АРХАНГЕЛЬСКІЙ

Городской театръ Е. М. Долина сдается съ 10 Марта по 1-е Августа на выгодныхъ условіяхъ. Театръ вмѣщаетъ по обыкновеннымъ 6353 цѣнамъ 550 рублей. 3-3

ТЕАТРЪ

съ пасхи свободенъ, отдается на выгодныхъ условіяхъ; объ условіяхъ справитесь: г. Ставрополь Губ. театръ Андрееву или Иванова. 3-1

Станица Константиновская

на Дону, сдается театръ съ 1-го Іюня. Обращаться къ Николаю Алексѣвичу Куницыну. Желательна малорусская труппа. 1-1

КАРАМЕЛЬ

изъ грудныхъ травъ отъ кашля и отъдѣленія мокротъ

„КЕТТИ БОССЪ“

Б. Семахени въ Кіевѣ.

Главн. складъ у АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ. С.-Петербургъ, Гороховая 33. Цѣна металл. кор. 25к. Мал. кор. 15к.

Продается вездѣ.

6081

13-13

ДѢТСКОЕ РОМАШКОВОЕ МЫЛО

приготовлено въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Нейтральное мыло, не содержащее въ себѣ эфирныхъ маселъ. — Рекомендуются какъ туалетное мыло для ежедневнаго употребленія.

Цѣна 30 коп. за кусокъ, съ пересылкою 4 куса 1 руб. 50 коп.

Завѣдующіе Лабораторіею Докторъ В. И. Паченно и А. И. Энглуудъ.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подпись А. ЭНГЛУНДЪ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которая имѣются на всѣхъ препаратахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Эмилъ Беръ, Гамбургъ; для Южной и Сѣверной Америки: Л. Мишнеръ, Нью-Йоркъ. Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ. С.-Петербургъ, Бассейная улица, № 27/24.

Театръ „ФАРСЪ“.

НЕВСКІЙ 56, домъ Г. Г. Елисѣева.

Телефонъ № 6342.

Товарищество артистовъ подъ главнымъ режиссерствомъ

В. А. КАЗАНСКАГО.

Составъ труппы: г-жи Турчи, Изюмова, Ларина, Лоранская, Мосолова, Павловская, Ручьевская и др.; гг. Казанскій, Гаринъ, Клеманскій, Колесовъ, Кошевскій, Кремлевскій, П. Николаевъ, Самаринъ-Эльскій, Юреневъ и др.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

ТЕАТРЪ „БУФФЪ“ ЗИМНІЙ.

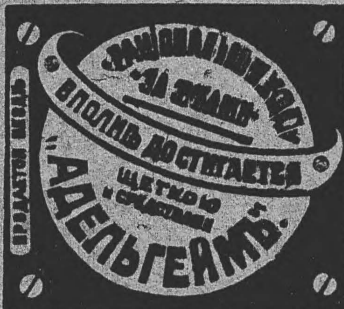
(Бывшій Панаевскій).

Ежедневныя гастролы

ТРУППЫ „ФАРСЪ“, С. Ѳ. САБУРОВА.

Совершенно новый репертуаръ. Всѣ пьесы идутъ въ Спб. въ 1-й разъ.

Билеты продаются.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ:

„Даша Севастопольская“,

историческій этюдъ въ 2 дѣйствіяхъ В. Протопопова. (Новинка Народнаго дома Импер. Николая II).

„БАБЪ“,

пьеса И. Григневской, п. 2 руб.

„АПОЛЛО“
Жемчужно-концертъ.
Фонетка, 15. Тел. № 1493.
Дирекція П. Я. Тарина.

Новые дебюты, новыя программы.

Участіе знамен. Придворнаго артиста-магара

РОБЕРТА ЛЕНЦА.

Участіе знаменитыхъ и неподражаемыхъ негрск. тріо Бельмонтъ, франц. тріо Флори.

Начало въ 8 час. веч., конецъ въ 3 ч. ночи.